

Джалал ад-дин РУМИ

СОКРОВИЩА

ВСПОМИНАНИЯ

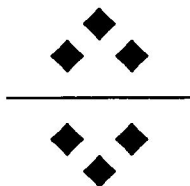

Суфийская ПОЭЗИЯ

Tyulemissov Madi مەدى ابو اصل

tmadi1@gmail.com

Сокровища воспоминания

ПЕРЕВОД
Леонида Тираспольского

Джалал ад-дин РУМИ

СОКРОВИЩА

ВСПОМИНАНИЯ

Суфийская ПОЭЗИЯ

ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
ФИРМА ДИАС ЛТД
Москва

Джалал ад-дин Руми.
СОКРОВИЩА ВСПОМИНАНИЯ.
Суфийская поэзия. / Пер. Л. Тираспольского.
Москва: ИИФ ДИАС лтд; 1998, -192 с.

В книге представлены переводы Джалал ад-дина Руми на русский язык, сделанные в духе суфийской традиции.

Произведения, включенные в данное издание, охраняются законом об авторском праве. Перепечатка и воспроизведение любым иным способом отдельных частей и всего издания в целом запрещена без разрешения переводчика и издателя. Всякое коммерческое использование данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издателя.

Оформление *В.Стуликова*
Вёрстка *А.Володина*

Издатель выражает особую признательность *С.Сильванович* за организацию издательских работ.

ISBN 5-86435-015-X

© *Л.Тираспольский* , перевод, 1997

Содержание

Вместо предисловия \ ix

Часть I \ 3

Часть II \ 81

Часть III \ 89

Часть IV \ 165

Примечания 169

Джалал ад-дин Руми – величайший персидский поэт-суфий, живший в XIII веке в Малой Азии (которую в исламском мире называли Рум), «наставник с сияющим сердцем, ведущий караван любви и опьянения» (А. Джамии), – принадлежит к числу самых известных читаемых во всем мире поэтов.

Суфизм – европейское обозначение (на Востоке говорят «та-саввуф») одного из направлений в русле общечеловеческой тенденции переживать жизнь как мистический опыт. Исторически связанный с исламом, составляющий его внутреннее, глубинное, можно сказать, смысловое течение, суфизм, в то же время, является школой, и, как таковой, он обладает сводом взглядов, основанным на совокупности мистических опытов тех, кто достиг данным путем полноты реализации своего духа («Мастеров», собственно суфиев); ему присущи определенные практики, преследующие цель раскрытия духовной сферы искателей («дервишей»); наконец, он – подобно другим внутренним религиозным школам – пользуется определенным метафорическим языком, призванным одновременно вуалировать истину от неподготовленных к ее восприятию и выражать ее, невыразимо бесконечную, хоть и косвенным, но возможно более точным образом.

Из этого последнего обстоятельства проистекает типичнейшее свойство классической персидской поэзии – которая, по существу, вся является суфийской: глубочайший подтекст,

переводящий содержание из очевидного плана изысканно-утонченной лирики в план сокровенно-метафизический. Подлинное содержание, – а точнее, сущность суфийской поэзии всегда одна: человек осознает себя как ищущего смысл, всеми помыслами устремляется к единственно достойной в этом отношении цели – постижению Реальной Абсолютности Бытия, и, наконец, его отдельное «я» самозабвенно растворяется в Ней \ Нём.

Итак, то, что может показаться читателю фигуральными поэтическими выражениями (например, столь частые упоминания Возлюбленной \ Возлюбленного или воспевание состояния опьяненности и вина), таковыми отнюдь не являются, обладая постоянством религиозно-психологического значения, присущим скорее терминам. Обратной стороной суфийской поэзии оказывается своего рода наука суфийского эзотеризма.

Все сказанное, разумеется, относится и к поэзии Руми, отчасти знакомой нам по отдельным стихотворным переводам из «Дивана Шамса Табризи» – громадного свода стихов, создававшихся на протяжении почти тридцатилетия, и ненамного менее объемной дидактической поэмы «Маснави». Однако...

Поскольку большинству из нас суфийская поэзия доступна только в переводе, очевидно, что от того, что окажется способным увидеть в ней переводчик – от его интерпретации – напрямую зависит и то, что сможем увидеть в ней мы. И, думается, не подлежит сомнению, что если кто и в состоянии наиболее адекватно донести до читателя суть подобной литературы в переводе, так это тот, кто сам непосредственно включен в данную эзотерическую традицию (а суфизм и сегодня традиция *живая*) и кто при этом уже достиг в своем продвижении определенных результатов. Хотя, разумеется, и такой человек воспринимает только ту истину – ту часть единой Истины, – которую он способен воспринять на данный момент...

Именно такой случай и представляет данная книга. Думается, она не преследует иной цели, как именно – передать адекватно дух поэзии Руми, сохранив при этом живую интонацию общения. «Фи-хи ма фи-хи»:¹ здесь то, что здесь есть...

Настоящий перевод неакадемичен; более того, с точки зрения педанта, он, вероятно, уязвим. Во-первых, он имеет дело не с оригинальным текстом на фарси, а с его английским эквивалентом и, следовательно, читатель заведомо вынужден допустить усиление в таком двойном переводе текстов Руми субъективного отпечатка иных личностей. (Правда, здесь, хоть и относительным, но все же гарантом академического соответствия оригиналу является апелляция к имени Р.А.Николсона, чья фундаментальность в подходе к поэзии Руми известна.) Во-вторых, это перевод прозаический. Мы недавно уже имели возможность знакомиться с изречениями поэта в прозаических переводах – в книге У. Читтика «В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми», – и очевидно, что в таком виде на передний план выдвигается заложенный в недрах поэтического текста назидательный аспект, облегчая комментатору мировоззрения суфийского Мастера его задачу расшифровки подтекста. Однако, хотя подобный дидактический метод в отношении столь сложного явления, безусловно актуален – без него многое из подразумеваемого осталось бы сокрытым от читателя, тем более, от читателя, не родившегося в рамках исламской культуры, – тем не менее, сам Читтик признается, что в таком виде неизбежно утрачивается импульс послания. И ведь изящество отделки – неотъемлемая черта мусульманского Востока...

Отточенностью словосочетаний и весомостью стоящих за ними философских значений данный перевод заставляет вспом-

¹ «Фи-хи ма фи-хи» – «Здесь то, что здесь есть» – прозаический труд Руми, представляющий собой запись его бесед.

нить о традициях отечественной литературы. И при этом прозаичность языка несет в нем принципиально иную нагрузку, нежели у Читтика: это именно благодаря ей и возникает ощущение безусловного контакта с говорящим. Сохраняемое же интерпретатором членение прозы на строки и строфы вносит в течение мысли мерность, свойственную вещам значительным. Такт – вот, думается, слово, определяющее срединный путь автора перевода. И он не ставит перед собой задачи расшифровывания содержания поэтических образов, тем самым проявляя доверие к читателю, который, если обладает хотя бы некоторым духовным чутьем, сам способен (насколько способен...) понять то общечеловеческое, о чем идет речь.

Это совершенно другой Руми. Он непривычно для нас, помнящих его как слегка лукавого сказителя притч, серьезен. И – открыт. Руми с настежь распахнутым сердцем, который обрел и утратил друга, ставшего для него Всем – и утратил себя, сам став Всем. Покуда в человеке существует духовная жажда, и он стремится реализовать свое лучшее «я», ища отождествления с совершенством, и видит в друге прообраз Друга, и ощущает себя – Им, этот Руми – человек каждого времени.

СОКРОВИЩА
ВСПОМІНАННЯ

Часть I

* * *

Звук хлопка не возникает от одной руки.
Жажущий стонет: «О, вкуснейшая вода!»
Вода взывает: «Где тот, кто выпьет меня?»
Жажда в наших душах есть магнетизм Воды:
Мы – это Она, а Она – это мы.

(III, 4397 – 4399)

Сто раз ты принимаешь решение отправиться
в некое путешествие –
Он притягивает тебя куда-то еще.
Он поворачивает узду во все стороны,
чтобы необъезженная лошадь получше узнала наездника.
Сообразительная лошадь скачет ровно,
поскольку знает, что на ней сидит всадник.
Он устремил твое сердце к сотне страстных желаний,
разочаровал тебя, а затем разбил твое сердце.

Он сломал крылья твоих первоначальных намерений,
как же ты можешь сомневаться в существовании
Крылокрушителя?

Его предопределение оборвало веревку пустых затей,
как же ты можешь оставаться слеп к Его Повелениям?

(III, 4456 – 4461)

Твои решения и намерения
время от времени осуществляют,
чтобы с помощью надежды твое сердце могло бы породить
еще одно намерение, которое Он
мог бы опять разрушить.

Ведь если бы Он полностью лишил тебя преуспевания,
ты бы отчаялся: как же тогда посеешь зерно ожидания?

Если сердце твое не посеет это зерно
и не столкнется затем с бесплодностью,
как оно распознает своё смирение пред Божьей волей?
Благодаря неудачам влюбленные постигают Господа.

Неуспех – проводник на пути в Рай.

Помни *хадис*:¹

«Рай окружен болью».

(III, 4462 – 4467)

Тот, кто переполнен Нашей благодатью,
не принуждается;
нет, он свободно избирает служение Нам.
Сказать по правде, цель свободной воли
в том, чтобы свободную волю утратить.

(IV, 401 – 402)

¹ *Хадис* – предание о словах и деяниях пророка Мохаммада.

Наше сокровенное сознание подобно корню дерева.

И как древесная твердь распускается листьями,

так в душах и умах

листья растут соответственно корню.

С древа веры крылья воспаряют в небо:

*«Корень его тверд, а ветви в небесах».*²

(Ш, 4386 – 4388)

Когда ощущение духовного сжатия овладевает тобой,

о путник, это для твоего же блага.

Пусть не сжигает тебя скорбь,

ведь в состоянии расширения и ликования

ты растрачиваешь.

Этот энтузиазм для равновесия требует дохода в виде боли.

Если бы всегда стояло лето,

иссушающий жар солнца сжег бы сад до корней вглубь земли.

Увявшие растения никогда бы не зазеленели вновь.

У декабря – кислое выражение, но он полон доброты.

Лето смеется, но, тем не менее, разрушает.

Когда приходит духовное сжатие,

узри в нем расширение;

возрадуйся и не хмурься.

(Ш, 3734 – 3739)

Наблюдай за свойствами расширения и сжатия

в пальцах твоей ладони:

после сжатия кулака наверняка приходит разжатие.

Если бы пальцы всегда были сжаты или всегда разжаты,

их владелец стал бы увечным.

Твое продвижение направляется этими двумя свойствами,

они необходимы тебе как два крыла – птице.

(Ш, 3762 – 3766)

² Коран 14:24.

Еда, чтоб набить полный рот, –
дар любого плодоносящего дерева,
но дар горла – от одного только Бога.

Он наделяет горлом тело и дух;
Он дает подходящее горло каждой части тебя.

(III, 17 – 18)

Запах гордыни, алчности и похотливости
выдаст тебя, как съеденный лук,
когда ты заговоришь.

Многие молитвы отвергаются из-за их запаха;
испорченное сердце проявляет себя на языке.

Но если твои намерения чисты,
Бог приемлет даже неуклюжие речи.

(III, 166 – 171)

Много ли одержано побед
без духовной борьбы и терпения?
Претерпевать ради чаши Божественного Знания
не тягостно;

будь терпелив, ибо терпение – ключ к радости.

(III, 211 – 212)

Для любого путника без проводника
каждое двухдневное путешествие
превращается в столетнее странствие.

Тот, кто практикует ремесло,
не имея при этом учителя,
станет посмешищем, где бы он ни жил.

(III, 588)

И сухая, и свежая ветвь близки к солнцу;
как можно спрятать солнце от любой из них?
Но насколько же величественнее близость той ветви,
которая дает тебе насладиться созревшим плодом!

Своей близостью к солнцу
пускай сухая ветка обретет, если сможет,
что-либо, кроме более скорого усыхания!
О, человек без мудрости,
не будь тем пьяницей,
что, приходя в себя, испытывает сожаление.
Будь одним из тех, кто пьет вино Любви,
и к чьей опьяненности стремятся зрелые умы.

(III, 707 – 711)

Ты подслащиваешь свой аппетит привкусом фантазий,
ты дуешь в мешок самости и наполняешь его.
Затем – один укол иглы и ты остался без воздуха.
Так пусть ни один разумный человек
не будет наполнен ветром!

(III, 718-719)

Тщеславие и похвальба отталкивают добрые дела
и отламывают ветвь милосердия от ствола дерева.
Говори честно или же храни молчание,
и тогда узришь благодать и насладишься ею.

(III, 751 – 752)

Из-за того, что фараоново тружение
не получило Божьего благословения,
всякое его сшивание было, на самом деле, раздираанием.

(III, 840)

Двигается ли он медленно или скоро,
ищущий человек обрящет.

Ищи всегда и всем своим существом,
ведь поиск – превосходный проводник на пути.

Хотя ты увечен и прихрамываешь,
хотя тело твое согбенно и неуклюже,
неустанно волочи ноги к Единому.

Сделай Единое своим священным поиском.

И в речи, и в молчании, и в ароматах –
повсюду улавливай благоухание Царя.

(III, 978 – 981)

Надежнейшее место, чтобы укрыть золотые сокровища, –
какой-нибудь безлюдный, потаенный уголок.

Зачем ты стал бы прятать клад
на самом виду?

И потому сказано:

«Радость скрыта под скорбью».

(III, 1133-1134)

Сей мир подобен древу,

а мы – полусозревший плод на нем.

Незрелый плод крепко держится за ветку,
поскольку из-за своей незрелости он не готов для дворца.

Когда плод созрел, сладок и сочен,
он, закусив губу, ослабляет свои тиски.

Когда рот подслащен блаженством,
мирское царство теряет свою привлекательность.

Крепкая привязанность к миру указывает на незрелость.

Пока ты – зародыш, ты занят кровососанием.

(III, 1293 – 1297)

Ной сказал: «Я не смотрю ни на кого, кроме Тебя,
а если и взгляну, то это лишь предлог,
ибо Ты – истинный объект моего всматривания.

Я влюблен в Твое творчество –
и когда я испытываю благодарность,
и когда требуется терпение.
Как могу я полюбить, словно неверный,
то, что сотворено Тобою?»
Любящий Божье творчество славен,
но полюбивший тварь лишен веры.

(III, 1359 – 1361)

«Я лишь жилище возлюбленной,
не сама возлюбленная:
подлинная любовь – к сокровищу,
а не к сундуку, его содержащему».

Истинная Возлюбленная ни с чем не сравнима,
она твое начало и твой конец.

Когда найдешь такое, уже не ожидаешь ничего другого:
она и явлена, и сокрыта.

Она – владычица твоих состояний, не зависящая ни от кого.

(III, 1417 – 1420)

О Ты, предъявляющий требования внутри меня,
подобно зародышу, поскольку они исходят от Тебя,
сделай их выполнение легким.

Укажи мне путь, помоги мне,
а иначе откажись от Своих притязаний
иними с меня это бремя!

Раз Ты требуешь золото у должника,
дай ему втайне золота, о владетельный Царь!

(III, 1490 – 1492)

Даже если у тебя нет подходящего снаряжения,
продолжай поиск:

снаряжение не обязательно на пути к Господу.

Когда увидишь любого, вовлеченного в поиск,

стань ему другом и склони пред ним голову,

ибо, избрав себе в соседи искателей,

ты сам одним из них становишься.

Находясь под защитой победителей,

ты сам побеждать научишься.

Коли муравей стремится

достигнуть звания Соломонова,

не насмехайся презрительно над его поиском.

Всё, чем ты обладаешь, – умения, богатство, мастерство –

разве не было и оно вначале

лишь мыслью и поиском?

(III, 1445-1449)

Каждому дано отличить милость от гнева,

будь он мудр, невежественен или испорчен.

Но милость, таящуюся внутри гнева,

либо гнев, спрятанный в сердцевине милости,

распознает лишь тот, чье сердце

содержит духовный пробный камень.

(III, 1506-1508)

Когда человек с усердием чем-то занят,

он не ощущает свою боль.

Я упоминаю эту нечувствительность к боли,

чтобы вы знали, насколько тело сходно с одеждой.

Ступай, ищи того, кто его носит;

не целуй кусок материи.

(III, 1610)

Этот мир – сон. Не дай себе обмануться.

Если во сне ты теряешь руку,

это не причиняет вреда.

Во снах не наносится настоящего ущерба,
если тело изуродовано или рассечено на двести кусков.

Пророк сказал о сем мире, кажущемся реальным,
что это лишь сон спящего.

Вы принимаете это как идею,
но духовный путник зрит эту истину открытыми глазами.
Вы спите среди бела дня; не утверждайте, что это не сон.

(III, 1729; 1732-1735)

Бога ради, не застревай

на каком бы то ни было духовном обретении,
но тоскуй о большем – как от болезни страждущий,
чья жажда никогда не утолена.

Божественный Двор – сфера Бесконечного.

Оставь почетное место позади;
пускай Путь будет твоим почетным местом.

(III, 1960 – 1961)

С каждым часом молодой становится старым.

Все изменения происходят из-за часов:
тот, кто свободен от часов, свободен от изменений.

Когда ты на час убегаешь от часов,

«как» более не остается –

ты заводишь знакомство с тем, что пребывает без «как».

Часы не знают безвременности,

Для того, кем владеет время,
единственный путь туда – через исступление.

(III, 2073 – 2076)

От того, кому нечего дать,
Бог приемлет отчаянное усилие.
Бог принимает корку хлеба и прощает дающего;
от глаз слепого человека достаточно двух
увиденных проблесков.

(III, 2115-2117)

Людей сбивают с толку объекты желаний,
и потом они сожалеют, что поддались вожделению,
ведь они поддались фантому
и оказались еще дальше от Реальности, чем раньше.
Твое желание иллюзорного – крыло,
посредством которого искатель может подняться в Реальность.
Когда ты поддался вожделению, твои крылья отваливаются,
ты превращаешься в калеку, а фантом исчезает.
Предохраняй крыло и не удовлетворяй вожделение,
чтобы крыло желания могло донести тебя до Рая.
Люди воображают, что испытывают наслаждение,
тогда как на самом деле вырывают себе крылья ради иллюзии.

(III, 2133 – 2138)

Лев судьбы тащит наши души,
занятые мирскими делами, в чащобу смерти.
Люди страшатся бедности,
хотя уже по горло стоят в морской воде.
Если бы они боялись Творца бедности,
сокровища сами явили бы себя.
Из-за страха перед страданием
они погружаются в самую сущность страдания:
стремясь к жизни в мире,
они её потеряли.

(III, 2204 – 2207)

Приди, ищи, ведь поиск – основа удачи:
каждый успех зависит от сосредоточения сердца.

Не заботясь о делах этого мира,
продолжай произносить всей душой «ку, ку»³,
подобно голубю.

Подумай об этом хорошенько, о ты,
для кого мирское – завеса:
Бог скрепил наше звание с обещанием «Я отвечаю».

Когда сердце твое очищено от слабости,
твоя молитва достигнет преславного Господа.

(III, 2302 – 2305)

Философ – раб интеллектуального восприятия;
святой человек чист
и гарцует на Интеллекте интеллектов подобно принцу.

Интеллект интеллектов – твое зерно,
а интеллект – шелуха.

Брюхо животного желает шелухи.
Интеллект зачерняет книги письменами;
Интеллект интеллектов заполняет вселенную
светом, исходящим от луны реальности.

Он свободен от черноты или белизны;
свет его луны восходит и изливает сияние
на сердце и на душу.

(III, 2527 – 2528; 2531 – 2532)

Логос прокапывает канал,
чтобы вода могла достичь следующего поколения.
У каждого поколения есть приносящий Слово Божье;
но и речения тех, кто пришел ранее, тоже полезны.

(III, 2537 – 2538)

³ Ку /перс./ – где.

Беги от глупцов; даже Иисус бежал от них.
Много крови было пролито из-за дружбы с глупцами!

(III, 2595)

Надежда – это глухой человек,
многократно слышавший о том, что мы смертны,
но не слыхавший о собственной смерти
и не размышлявший о своем конце.
Слепой человек – это Жадность:
он видит недостатки других
вплоть до волоска и возвещает о них на каждой улице,
но из собственных недостатков его слепой глаз
не видит ничего.

Голый человек боится, что с него сдерут его накидку,
но как можно снять одежду с того, кто гол?
Мирской человек обездолен и напуган:
он ничем не владеет, но боится воров.
Нагим он пришел и голым уходит,
но между тем всё время он мучается из-за воров.
Когда смерть приходит, все вокруг него причитают,
тогда как его собственный дух смеется над его страхом.
В это мгновение богатый человек узнаёт,
что у него нет золота,
а умный видит, что его талант не принадлежит ему.

(III, 2628 – 2635)

Благодарность за изобилие
слаще, чем само изобилие:
следует ли тому, кто погружен в Щедрого,
отвлекаться на подарки?
Благодарность есть душа благодеяния,
а изобилие – лишь шелуха,

ибо благодарность ведет тебя к месту,
где живет Возлюбленный.

Изобилие приводит к нерадивости,
благодарность – к бдительности.

Охоться за щедростью, используя силки благодарности
по отношению к Шаху.

(III, 2895 – 2897)

*«Я ведь создал джиннов и людей
только, чтобы они Мне поклонялись».*⁴

Произносите сии слова.

Конечная цель сего мира не что иное, как богослужение.
Хотя конечная цель книги – наука, в ней содержащаяся,
ты можешь сделать из нее подушку для отдыха;
она послужит и в этом качестве тоже.

Но быть подушкой не является её подлинным назначением.
На самом деле её предназначали для обучения и познания,
а также для пользы, которую из этого можно извлечь.

(III, 2988 – 2990)

Многие ученые люди не извлекают пользы из своих знаний:
это те, кто держит знание в памяти,
но не влюблен в него.

(III, 3038)

Море не выпускает из себя рыбу
и не впускает в себя живые существа земли.

Вода – изначальное жилище рыбы,
но грузные животные принадлежат земле.

Мы не можем сделать ничего
для изменения этого положения.

Замок Божественного предопределения крепок,

⁴ Коран 51:56.

открыть его может только Бог;
держишься за смирение и довольствие Божьей волей.
Даже если бы атомы один за другим становились ключами,
ничто не откроет замок, кроме божественного Величия.

Когда ты забудешь о собственных помышлениях,
счастье придет к тебе от твоего духовного наставника.

Когда ты забываешь себя,
о тебе вспоминает Бог;
когда ты становишься Божьим рабом,
тогда тебя отпускают на свободу.

(III,3071 – 3076)

Когда дело касается зарабатывания на жизнь,
почему страх вековечного разочарования
не подстерегает тебя?

Ты скажешь: «Хотя мне и приходится иметь дело со страхом
разочарования,
страх усиливается, когда я бездельничаю.
Моя надежда возрастает, когда я работаю;
бездействуя, я больше рискую».

Почему же страх потери
сдерживает тебя, когда дело касается веры?
Разве не видел ты, насколько прибыльны труды
пророков и святых?

Разве не видел ты, какие сокровищницы
открылись им
благодаря частым посещениям лавки Духа?

(III, 3096 – 3101)

Сила свободного волеизъявления –
твое богатство, приносящее доход.

Будь внимателен!

Будь начеку в мгновения силы и тщательно
наблюдай за ними!

Человек едет на скакуне

*«Мы почтили сынов Адама».*⁵

Вожжи свободной воли – в руках разума.

(III, 3299 – 3300)

Разумный человек видит сердцем результат с самого начала;
тот, у кого нет знания, открывает его в конце.

(III, 3372)

Познать тайну Незримого достоин лишь тот,
кто способен сомкнуть губы и хранить молчание.

(III, 3387)

Смерть каждого человека обладает теми же свойствами,
что и он сам, о юноша:

она – враг для врага Бога, а для друга Бога – друг.

Твой страх смерти, выражающийся в бегстве от нее,
в действительности есть страх самого себя.

Внимай же, о дорогая душа!

(III, 3439; 3441)

Бог вывел землю и небесные сферы в существование
после шестидневного обдумывания,
хотя и мог посредством *«Будь!»* – и оно возникает⁶
сотворить сотню земель и небес.

Мало-помалу, до сорокалетнего возраста,

⁵ Коран 17:70.

⁶ Коран 36:82.

Владыка возвращает человека,
дабы тот достиг завершенности,
хотя в единое мгновение Он мог бы
послать пятьдесят в полет из несуществования.
Иисус одной молитвой мог заставить мертвого ожить,
так неужели Создатель Иисуса не способен
враз привести взрослых людей в существование?
Эта неторопливость – ради того, чтобы научить тебя:
Бога надлежит искать медленно и безо всяких остановок.
Маленький ручеек, постоянно текущий,
не загрязняется и не зацветает.
Из этой неторопливости рождаются блаженство и радость;
эта неторопливость – яйцо,
а преуспевание – птица, которая из него вылупливается.

(III, 3500 – 3508)

Этот мир околдован
и ослепляет глаза:
он кажется широким,
а на самом деле узок,
его смех – рыдание,
его слава – позор.

(III, 3543 – 3544)

На свете нет дервиша,
а если бы он был, тот дервиш не существовал бы.
Он существует как сущность,
но его атрибуты утратили существование в Божьем существе.

(III, 3669 – 3670)

Проницательный ум, когда отделен от своих друзей,
становится подобным лучнику, у которого переломился лук.

Когда что-либо радует тебя в этом мире,
подумай, не расстаться ли с этим предметом.
Многие радовались тому, чему обрадовался ты,
но в конце, как ветер, оно исчезает.

Оно покинет и тебя тоже –
не позволяй своему сердцу к нему привязаться.
Беги от него, прежде чем оно убежит от тебя.
Прежде, чем ускользнут от тебя объекты обладания,
скажи форме сотворенных вещей, как Мария:
*«Я ищу защиты от тебя у Милосердного».*⁷

(III, 3693; 3698 – 3700)

Для влюбленных умирание происходит каждое мгновение;
поистине, умирание влюбленных более, чем одного вида.

Влюбленный получил две сотни жизней
от Души Наставничества

и каждое мгновение он жертвует иной жизнью.

За каждую отданную жизнь он получает десять;
как об этом говорится в Коране: *«десять... подобных ему».*⁸
Если моя кровь будет пролита этим дружественным Ликом,
то, победно танцуя, я расточительно отдам жизнь Ему.

Я уже пытался, эта жизнь – моя смерть;
и если я бегу от этой жизни – то чтобы превозмочь её навеки.
*«Убейте меня, убейте меня, о верные друзья!
Ведь в моем убиении – жизнь превыше жизни».*⁹

(III, 3834 – 3840)

⁷ Коран 19:18.

⁸ Коран 11:13.

⁹ Слова суфийского мученика ал-Халладжа
(ок. 858-922 гг.), казненного за свои проповеди.

Для влюбленных единственный лектор
– красота Возлюбленного;
их единственная книга, и лекция, и урок – Его Лик.

Внешне они молчаливы,
но их проникновенное поминание воспаряет
к высокому трону их Друга.

Их единственный урок – исступление,
дрожь и кружение,
а не педантичные указания закона.

(III, 3847 – 3849)

Я поражаюсь тем искателям чистоты,
которые, когда настает время полировки,
жалуются на грубое обращение.

Любовь – как судебный иск:
испытать суровое обращение – это доказательство.

Если доказательств нет, иск проигран.

Не предавайся скорби, когда Судья требует доказательств;
поцелуй змею, чтобы обрести сокровище.

Эта жесткость – не по отношению к тебе, сынок,
а по отношению к зловредным качествам внутри тебя.

Когда выбивают ковер,
удары направлены не на ковер,
а на пыль в нем.

(III, 4008 – 4012)

Равнина, где выросла эта страшная отравя,
взрастила также и противоядие, сын мой.

Противоядие молвит тебе: «Ищи у меня защиты,
ибо я ближе к тебе, чем яд».

(III, 4076 – 4077)

Мирское имущество и это тело – талый снег,
однако Бог покупает их, ибо сказано: «Аллах купил».¹⁰
Ты предпочитаешь растаявший снег тому, что предлагает Бог.
Ты подозрителен, а потому не обладаешь несомненностью.

Есть в тебе это причудливое мнение,
которое не долетит до сада несомненности.
Каждое мнение на самом деле – жажда уверенности
и хлопанье крыльев в погоне за ней.
Когда достигнуто знание, крыло становится стопой,
а знание ощущает благоухание того сада.

На этом проверенном Пути
знание ниже несомненности, но превыше мнения.
Знай, что знание – искатель несомненности,
а несомненность – искатель видения и интуиции.

(Ш, 4115 – 4121)

Каждый, кто опалён божественным Солнцем,
станет крепок как камень;
без страха или стыда,
черты его лица огненны и завесораздирающи,
как лик несравненного Солнца.
Каждый пророк был твердоликим в этом мире
и сражался единоручно против воинства королей;
не отворачивался от страха или боли,
но, одинок и в одиночку,
бросался против целого мира.
Камень твердолик, и смел его взгляд,
он не боится кирпичей, швыряемых миром.
Ибо кирпичи обрели силу в печи для обжига,
а камень затвердел благодаря Божьему мастерству.

(Ш, 4139 – 4144)

¹⁰ Коран 9:111.

Твои муки – поиск пути ко Мне;
вчера вечером я слышал твои громкие вздохи.
Я способен без отлагательств
дать тебе доступ, показать проход,
спасти тебя из водоворота времени,
дабы мог ты вступить в сокровищницу единения со Мной.
Но сладость и наслаждения места отдохновения
пропорциональны болезненности странствия.
Только тогда ты станешь наслаждаться
родным городом и родней, когда испытал муки изгнания.

(III, 4154 – 4158)

Когда ты читаешь Коран,
не смотри на внешнее, сын мой:
Иблис¹¹ считал Адама не более чем глиной.
Поверхностный смысл Корана подобен человеческой форме:
хотя его черты видимы, дух его сокрыт.
Дядьки смотрят на племянника сто лет,
и однако его внутреннего состояния
не видят и на волосок.

(III, 4247 – 4249)

Ограничено время, и вода изобильная утекает.
Пей же, пока не развалился на куски.
Существует славный канал, наполненный Жизни Водой:
черпай воду, чтоб плодоносным стать.
Мы пьем воду Хызра¹²
из реки речений, произнесенных святыми.

¹¹ Иблис – ангел, свергнутый с небес
и противоборствующий Богу.
Упоминается в Коране.

¹² Хызр – в исламской традиции мистический
покровитель суфиев и путников, отпивший
из источника живой воды.

Придите, жаждущие!

И даже если не видишь ты воду, подобно слепцу,
искусно приноси кувшин свой к реке и черпай из нее.

(Ш, 4300 – 4304)

Религиозный закон /шариат/ подобен свече, указующей путь.

Если ты не владеешь свечой, нет и странствия.

Когда же достиг ты пути,
твое странствие – Путь /тарикат/,
а конец путешествия –
Истина /хакикат/. Потому говорится:
«Будь реальность проявлена,
не было бы религиозных законов».

(Пролог)

«Приходите невольно» – приводной механизм для разумных.

«Приходите добровольно»¹³ – весна тех,
кто потерял свои сердца.

(Ш, 4472)

Влюбленный – в погоне за возлюбленной;
когда приходит возлюбленная, влюбленный исчезает.

Ты влюблен в Бога, а Бог таков,
что когда Он приходит, от тебя не остается
и единого волоска.

От Его взгляда исчезает сотня таких как ты.

Я думаю, что ты влюблен в ничто.

Ты – тень, а влюблен в солнце.

Когда приходит солнце, тень тотчас исчезает.

(Ш, 4620 – 4623)

¹³ Коран 41:11.

Таков искатель при дворе у Бога:
когда приходит Бог, искателя больше нет.
Хотя единение с ним есть бессмертие превыше бессмертия,
но сначала это бессмертие состоит в умирании самости.

Отражения, ищущие Свет,
исчезают, когда Свет появляется.

Может ли разум остаться, когда Он повелевает ему уйти?

*Всякая вещь гибнет, кроме Его Лица.*¹⁴

Пред Его Ликом гибнет существующее и несуществующее:
существование в несуществовании поистине великолепно!

В этом месте богопроявленности все умы
пребывают в растерянности;
когда перо достигает этой точки, оно ломается.

(III, 4658 – 4663)

Любовь – чужестранка в обоих мирах:
в ней – семьдесят два безумства.

Она спрятана, проявлено лишь её замешательство;
душа духовного владыки тоскует о ней.

Религия Любви – иная, чем семьдесят два религиозных толка:
перед ней и царский трон – как пути.

Во время *сэма*¹⁵ певец Любви заводит мелодию:

«Служение – пути, а владычество – забота».

Так что же тогда Любовь? – Море Не-бытия:
там разум сломит ногу, не в силах выплыть.

О служении и владычестве известно всем,
но путь влюбленного скрыт двумя этими завесами.

(III, 4719 – 4724)

¹⁴ Коран 28:88.

¹⁵ *Сэма (сама)* – слушание духовной музыки;
радение.

Будь осторожен! Не говори: «Помнишь,
такой-то и такой-то посеял,
а саранча всё пожрала;
чего ж я буду утруждаться и рисковать?
Почему я должен расставаться с кукурузными зёрнами
в моей руке?»

Между тем, к твоему замешательству,
тот, кто посеял и потрудился,
наполняет свой амбар зерном.
Поскольку влюбленный продолжает терпеливо
стучать в дверь,
в конце концов он однажды добьется близости.

(III, 4800 – 4803)

Переломав ноги, Бог одаряет крылом;
сходным образом, в глубине западни
Он открывает лазейку для побега.
Бог сказал: «Не обращайтесь внимания,
высоко ли вы на дереве, или же в канаве;
устремляйте внимание на Меня,
ибо Я – Ключ Пути».

(III, 4808 – 4809)

Поскольку ты этого хочешь, Бог этого хочет;
Бог дарует преданным исполнение желаний.
Раньше он как бы принадлежал Богу,
но теперь «Бог принадлежит ему» пришло в возмещение.

(IV, 6 – 7)

Слуга жалуется Богу на боль,
он стонет сотней разных голосов.
Бог говорит: «Но, в конце концов, скорбь и боль
заставили тебя поступить правильно
и взывать смиренно ко Мне;
жалуйся уж скорее на выпадающие тебе щедроты,
отталкивающие тебя от Моей двери».
На самом деле каждый враг твой – твоё исцеление:
он – эликсир, дар, стремящийся завоевать твоё сердце –
ведь ты устремляешься из-за него в уединение,
взывая о Божьей помощи.

(IV, 91 – 95)

Здравомыслящий человек спросил Иисуса:
«Что в целом мире тяжелее всего перенести?»
«О душа моя, – тот отвечал, – тяжелее всего Божий гнев,
от которого сотрясается Ад, как и мы».
«А в чём же спасение от Божьего гнева?»
Молвил Иисус: «Отказаться немедленно от гнева своего».

(IV, 113 – 115)

Когда ты поступил дурно, будь начеку, не благодушествуй,
ибо это зло есть зерно, которое Бог может побудить к росту.

Он покрывает его некоторое время
и даёт тебе возможность ощутить печаль и стыд.

Во времена 'Умара этот Правитель Верующих
собирался подвергнуть вора наказанию.

Вор вскричал: «О Правитель земли,
это моё первое преступление, смилуйся!»

«Не дай Бог, – сказал 'Умар, – чтобы Милостивый
карал с первого раза.

Его Милость покрывает грешника много раз,

пока Его Справедливость уже невозможно спрятать.

И тогда наконец явлены оба атрибута:
первый – чтобы дать надежду, а второй – для удержания».

(IV, 165 – 171)

Знай, что меж Верными существует древний союз.

Верных много, но Вера одна.

Их тела многочисленны, но душа едина.

Кроме того понимания, которое есть и у вола или осла,
люди обладают иным разумом и душою.

И опять же, в святом, обладателе Божественного дыхания,
есть душа и разум – не такие, как у людей.

Души волков и собак все до единой раздельны,
но души Божьих Львов пребывают в единении.

(IV, 407 – 410; 414)

Своей внешней формой ты – микрокосм;
а в действительности ты – макрокосм.

(IV, 521)

Пророк сказал: «Я подобен Ковчегу
во время Всемирного Потопа,

я и мои сподвижники – как Корабль Ноя:
кто за нас держится, обретет духовную благодать».

Когда ты с шейхом, то далеко отстоишь от зла:
днем и ночью ты странствуешь в ковчеге.

Ты под защитой жизнедарующего духа:
на корабле ты и во время сна продвигаешься по пути.

Не порывай с пророком своего дня;
не полагайся на собственные навыки и шаги.

Даже и такому льву как ты
следовать по пути без проводника –

высокомерно, глупо и достойно презрения.

Вступи на борт и подними паруса,
как душа, отплывающая к своему Возлюбленному.

(IV, 538 – 543; 557)

Птица, искушаемая приманкой,
быть может, все еще сидит на крыше,
но и с распростертыми крыльями она уже попалась в силки.
Если она от всей души предала свое сердце приманке,
считай, что она попалась,
хотя еще может казаться, что она свободна.
Считай те взгляды, которые она бросает на приманку,
путами, которые она сама затягивает на собственных ногах.

(IV, 620 – 622)

Не властвуя даже над собственной бородой,
можешь ли властвовать над добром и злом?
Невзирая на твои желания, седеет твоя борода:
постыдись же своей бороды,
ты, склонный к самолюбивым мечтаниям.

Бог – владыка Царства:
кто склонит перед ним голову,
получит сотни царств и без земного мира.
Но сокровенный вкус единого поклона Богу
будет слаще для тебя, чем сотня империй.

И тогда ты воскликнешь смиренно:

«Мне не надо иного царства,
кроме царства этого поклона!»

(IV, 662 – 666)

В колодце этого мира существуют оптические иллюзии.

Наименьшая из них заключается в том,
что камни кажутся золотом.

В фантазиях играющих детей
обломки, с которыми они играют,
предстают золотом и богатствами.

Однако алхимия, практикуемая познающими Бога,
обесценивает в их глазах золотые жилы.

(IV, 675 – 677)

Сэма – это пища влюбленных в Бога,
ибо в ней присутствует вкус успокоенности ума.

От слышания определенных звуков
набирает силу видение,
пока оно не обретает конкретные формы в воображении.
Огонь любви разгорается от мелодий.

(IV, 742 – 744)

Тело – наша завеса в этом мире:
мы – как море, скрытое под соломинкой.

(IV, 823)

Даже когда тебе везет и ты обладаешь властью,
всё равно Процветание есть нечто отличное от тебя:
однажды оно уходит и оставляет тебя бедняком.
О ты, кто был избран, будь своей собственной удачей!
Когда ты станешь своим собственным богатством,
о человек Реальности,
как же ты, будучи Процветанием, сможешь утратить себя?
Как ты утратишь себя, о человек благих качеств,
когда твоя Сущность – твое богатство и твое царство?

(IV, 1109 – 1112)

Когда ты говоришь: «Я невежественен, научи меня»,
подобная честность лучше фальшивой репутации.

Учись у своего праотца Адама,
он сказал: «О, Господь наш» и «Да, мы были неправедны».¹⁶

Он не искал оправданий и не прибегал ко лжи,
как и не поднимал он знамя уклончивости.

(IV, 1388 – 90)

Любовь – корабль избранных:
это спасение от краха.

Продай разумность и купи неистовство:
твоя разумность может обернуться просто мнением,
тогда как неистовство – нагое видение.

Пожертвуй своим пониманием в присутствии Мохаммада,
скажи: «Бога для меня достаточно».¹⁷

(IV, 1406 – 1408)

Пожертвуй разумом из любви к Другу:
ведь в любом случае разум приходит оттуда, где есть Он.

Духовно разумные отправили свои разумы
обратно к Нему – только глупцы остаются там,
где Возлюбленного нет.

Если из-за восхищенности
разум вылетит у тебя из головы,
каждый кончик твоих волос
станет новым постижением.

В присутствии Возлюбленного
мозгу не надо трудиться –
ведь там мозг и разум самопроизвольно создают
поля и сады духовного знания.

(IV, 1424 – 1428)

¹⁶ Коран 21:97

¹⁷ Хадис.

Тело подобно письму:

загляни в него и посмотри, достойно ли оно того,
чтобы его читал Царь.

Отойди в угол, открой письмо и прочитай, что в нем,
убедись, что его слова годятся для царственной особы.

Если оно не годится, разорви его в клочки,
напиши другое письмо, исправь ошибки.

Но не думай, что легко вскрыть письмо тела;
тогда бы каждый с легкостью открыл тайну сердца.

Как же трудно вскрыть это письмо!

Это лишь для сильных, не для тех, кто играет в игры.

(IV, 1564 – 1568)

Если тащишь тяжелый мешок, не забудь в него заглянуть
и убедиться, что внутри – горькое или сладкое.

Если оно стоит того, чтобы нести с собой, неси,
а иначе – вытряхни мешок

и освободись от бесплодных усилий и бесчестия.

Клади в свой мешок только то,

что достойно быть врученным праведному владыке.

(IV, 1574 – 1577)

Всё в этом мире притягивает что-нибудь к себе:

вероотступничество притягивает неверующих,

а великодушные – того, кто следует праведному наставничеству.

И магнит, и янтарь притягивают:

будь ты железо или солома – тебя притянет.

Если ты солома, тебя притянет к янтарю,

а если ты железо – то к магниту.

Когда кто-то не связан с благом,
он неизбежно станет соседом развращенного.

(IV, 1633 – 1636)

Если во тьме неведения
ты не распознал подлинную природу человека,
взгляни, кого он избрал себе в предводители.

(IV, 1640)

Есть две разновидности разума.

Одна – та, что ребенок получает в школе
из книг и от учителей, – новые идеи и запоминание.

Твой разум может возвыситься над другими,
но хранение всех этих познаний – тяжелое бремя.

Ты, столь занятый поиском знания,
должен быть хранящей скрижалю,
но сохраненная скрижаль –

та, которая ушла превыше всего этого.

Ибо иной вид разума – Божий дар:
это источник в глубине души.

Когда воды Богоданного знания изливаются из груди,
они никогда не застаиваются и не загрязняются.

И если путь наружу перекрыт, какой в этом вред?

Ведь она течет постоянно из дома сердца.

Приобретенный разум подобен водопроводу,
идущему в дом с улицы:

если трубы перекрыты, дом остался без воды.

Ищи источник в себе самом.

(IV, 1960 – 1968)

Сидящий среди друзей

пребывает среди цветущего сада,
даже если он в огне.

Сидящий среди врагов пребывает в огне,
даже если он посреди сада.

(IV, 1976 – 1978)

Молчание – море, а речь – как река.

Море ищет тебя, – не ищи реку.

Не отворачивайся от знаков, предлагаемых тебе морем.

(IV, 2062 – 2063)

Когда ты сидишь возле возлюбленной,

отошли посредника прочь.

Для того, кто вышел из детского возраста,

письма и посредники только помеха.

Зрелый человек читает письма,

но только для того, чтобы научить других;

он произносит слова, но лишь для того,

чтобы его поняли другие.

Повторять слухи в присутствии тех, кто обладает видением, –

только показывать недостаток пробужденности.

В присутствии видящего молчание тебе на пользу,

по этой причине Бог провозгласил: *Храни молчание.*

(IV, 2068 – 2072)

Когда ты наслаждаешься единением с Возлюбленным,
каждое мгновение подобно пребыванию на краю крыши.

Ты подчас дрожишь от страха,

что лишишься этого наслаждения;

скрывай как сокровище это мгновение,

не выставляй его напоказ.

Не дай бедствию обрушиться на твою любовь, будь начеку,

иди с осторожностью туда, где таится засада.

Страх потери, испытываемый духом

в этот момент наслаждения,

есть признак того, что спуск начался.

Даже если ты не видишь таинственную кромку крыши,

дух её видит и содрогается.

Каждому неожиданному наказанию, постигающему нас,
мы подвергаемся на кромке башни наслаждения.
Поистине, нет иного падения, кроме как с края той крыши.
(IV, 2147 – 2153)

Если ты не выдержишь блошиного укуса,
как же ты стерпишь укус змеи?
По видимости я разрушаю сделанное тобою,
но в действительности я превращаю шип в розовый сад.
(IV, 2339 – 2340)

Увидев человека, пахавшего землю,
глупец, не в силах сдержаться, вскричал:
«Зачем ты портишь эту почву?»
«Глупец, – сказал человек, – оставь меня в покое;
попытайся увидеть различие
между уходом за почвой и её разрушением.
Как же эта почва станет розовым садом,
если она не потревожена и не возделана?»
(IV, 2341 – 2345)

Сколь многие дошли до самой Сирии и Ирака,
не увидев ничего, кроме неверия и лицемерия;
как много дошедших до самой Индии и Герата
и не увидевших ничего, кроме купли-продажи;
и сколь многие дошли до Туркестана и Китая,
но не увидели ничего, кроме обмана и жульничества!
Если у путника нет иного объекта восприятия,
кроме внешних ощущений,
пусть ищет хоть по всему миру –
он не найдет ничего духовного.
Если корова вдруг забредет в Багдад

и пройдет весь город от края до края,
из всех его удовольствий, радостей и усад
она не увидит ничего, кроме ломтика арбуза.

(IV, 2373 – 2378)

Бог дал тебе полирующий инструмент, Разум,
дабы засверкала поверхность сердца.

(IV, 2475)

Человек – как речная вода:

если её взбаламутить, не видно дна.

Речное дно покрыто драгоценными камнями и жемчугом;
будь внимателен, не взбалтывай воду,
ибо первоначально она чиста и свободна от загрязненности.

Человеческий дух напоминает атмосферу:

когда воздух смешивается с пылью, он заслоняет небо
и не дает глазу увидеть солнце.

Но когда пыль оседает, воздух опять чист.

Несмотря на твою полную затемненность,

Бог может послать тебе знамения,
дабы ты мог найти путь к спасению.

(IV, 2482 – 2486)

По Божьей милости, в Рай ведет восемь дверей.

Одна из этих дверей – раскаянье, дитя мое.

Все другие двери иногда открыты, а иногда закрыты,
но дверь раскаяния не закрывается никогда.

Приди, не упускай эту возможность: дверь открыта;
немедля проноси туда свои пожитки.

(IV, 2506 – 2508)

Разрушь сей дом, ибо сто тысяч домов
можно построить из этого драгоценного камня.
Сокровище лежит под домом, и нет иного пути:
не бойся разрушить дом и не стой неподвижно,
ведь даже из той части сокровища, что держишь в руке,

возможно воздвигнуть

без страдания и боли тысячу зданий.

В конце этот дом сам обратится в руины,
и сокровище под ним будет открыто наверняка.

Но тогда этот клад не будет твоим,
ибо твоя душа получает этот божественный дар
как воздаяние за разрушение дома.

Не приложив труда, она не получает оплаты:

в мире грядущем

каждой душе будет дано сполна,

*что она приобрела.*¹⁸

(IV, 2540 – 2545)

Слушай, капля, откажись от себя без сожаления
и в обмен обрети Океан.

Слушай, капля, окажи себе эту честь
и в объятиях моря найди безопасность.

Поистине, кому это может так повезти?

Океан добивается капли!

Бога ради, Бога ради продай и купи одновременно!

Дай каплю, а возьми это Море, полное жемчуга.

(IV, 2619 – 2622)

Послушай, мое сердце, не поддавайся любой опьяненности:

Иисус опьяняется Богом, а осел пьян от ячменя.

(IV, 2691)

¹⁸ Коран 3:25.

В битве трусы, опасаясь за свои жизни,
избрали путь отступления,
тогда как храбрецы, также из страха за свои жизни,
бросились на вражеские войска.

Герои рождаются благодаря страху и боли;
и также из страха малодушные умирают внутри.

(IV, 2917 – 2919)

Бог обратился к Моисею посредством сердечного наития,
говоря: «О избранник, я возлюбил тебя».

Моисей отвечал: «О Щедрый,
скажи, какое качество во мне послужило тому причиной,
чтобы я мог его усилить?»

Бог сказал: « Ты – как ребенок в присутствии матери:
когда она ругает его, он за нее всё равно крепко держится.

Он даже и не знает, что в целом мире есть кто-то,
помимо нее:

от нее исходит его печаль,
но и упоение радости – также от нее.

Если мать дает ему затрещину,
всё равно он идет к ней и цепляется за нее.

Он не ищет помощи ни у кого другого:
она – всё его зло и всё его добро.

И твоё сердце сходным образом
ни в благоприятных обстоятельствах, ни в нужде
никогда не отворачивается от Меня.

Для твоего взора все, кроме Меня,
подобны камням и комьям земли,
будь они молоды или же стары».

Как Тебе мы поклоняемся с мольбой упования,
так и в беде мы только Тебя просим помочь.¹⁹

(IV, 3921 – 2929)

¹⁹ Коран 1:5.

Рука превышает руку, о дитя, в навыке и в силе,
и так вплоть до Сущности Божьей;
конечный предел всех рук – Божья рука.

Конечный предел всех бурлящих потоков, несомненно, – море.

В нем берут свой исток облака,
и в нем потоки приходят к концу.

(IV, 3162 – 3164)

Многие отправляются в путь как раз из того места,
где находится предмет их поиска.

Дальновидность и похвальба спящего бесполезны;
это не что иное, как фантазия – не поддавайся ей.

Ты дремлешь, но по крайней мере ты дремлешь на Пути:

ради Бога, спи на Божьем пути,
чтобы случайно путник, следующий по нему,
наткнулся на тебя

и вырвал тебя из фантазий твоей дремоты.

Спящему видится во сне мучительная жажда,
тогда как вода *ближе к нему, чем его шейная артерия.*²⁰

(IV, 3234 – 3237; 3241)

Бог изгнал бесов из Своего наблюдательного пункта.

Он лишил частный интеллект его независимости, говоря:

«Перестань дозвлеть, ты не самодостаточен –
нет, ты ученик сердца и создан учиться у него.

Ступай к сердцу, иди, ведь ты – часть сердца:
внимай, ибо ты – раб этого справедливого Царя».

Быть Его рабом лучше, чем быть владыкой;
только Сатана говорит: *«Я лучше».*²¹

Узри различие и отдай предпочтение
служению Адама, а не гордыне Иблиса.

(IV, 3339 – 3343)

²⁰ Коран 50:16.

²¹ Коран 7:12.

Для Пророка сей мир погружен в прославление Бога,
тогда как нам он предстает нерадивым.

Для его глаз мир наполнен изобильной любовью,
а для глаз других он кажется косным и безжизненным.

Для его глаз долины и холмы пребывают в плавном движении;
он слышит утонченные рассуждения дёрна и камней.

Для простолюдина этот мир мертв и закован в цепи;
никогда я не видел более поразительной завесы слепоты.

(IV, 3532 – 3535)

Неудивительно, что душа не помнит свой исконный дом,
свое первозданное жилище и место своего рождения,
ведь мирской сон сокрывает её, как облака прячут звезды.

Она прошла через столько городов,
и пыль еще не сметена с её восприятия.

Она не потрудилась,
чтобы очистить сердце и внимать прошедшему,
дабы сердце могло одним глазком увидеть сквозь отверстие
таинства и узреть раскрытыми глазами собственное начало.

(IV, 3632 – 3636)

Вода говорит тем, кто нечист: «Послушайте, идите сюда,
ибо моя природа сопричастна природе Бога.

Я могу принять всю вашу грязь
и сделать даже беса чистым как ангел.

Когда я загрязняюсь,
я возвращаюсь к Источнику источника чистоты.

Там я снимаю через голову рубаху
и Он наделяет меня чистой одеждой опять.

Таков его труд, а мой труд таков же:

Господь людей²² украшает мир».

(V, 204 – 208)

²² Коран 114:1.

Любовь шепчет мне на ухо:
«Лучше быть добычей, чем охотником.
Стань моим юродивым: отрекись
от высокого положения солнца и превратись в пылинку!
Приди, поселись у Моей двери и будь бездомным:
не притворяйся, что ты свеча, будь мотыльком,
чтобы почувствовать вкус Жизни
и созерцать господство, таящееся в служении».

(V, 411 – 414)

Если ты мудр, как Божий Друг,
огонь для тебя – что вода, особенно сей огонь Любви,
который является душой всех услад воды... а ты – мотылек.
Но невежественный мотылек ведет себя не так как мы:
он видит свет, а попадает в огонь.
Сердце мистика видит огонь, но входит в Свет.
Огню придано сходство с водой,
а в том, что кажется огнем, забил фонтан.

(V, 438; 442 – 443; 445)

Щедрый Пророк высказал это так удачно:
«Крупница разумения лучше для тебя,
чем пост и совершение намаза»,
поскольку разумение есть сущность, а они – лишь явления.

(V, 454 – 455)

Никогда, о старый волк, не пускайся в лисьи игры,
не совершай служения ради господства.
Бросайся в огонь, как мотылек;
не пытайся извлечь из служения выгоду:
играй честно – ради любви!

(V, 472 – 473)

Стань ничем, избегни опасности:
не ищи милосердия в сердце, подобном наковальне.

После того, как ты стал ничем,
нет нужды опасаться наковальни:
каждое утро бери уроки у абсолютной нищеты.²³

(V, 531 – 532)

Допустим, ты знаешь определения всех субстанций
и того, что они порождают.

Какой в этом толк?

Знай подлинное определение самого себя.

Это незаменимо.

А когда ты узнаешь определение для себя самого,
беги от него, чтобы ты мог достичь Одного,
которого определить невозможно, о просеиватель праха.

(V, 564 – 565)

*Разъяснение речения Пророка, мир ему,
«Нет монашества в исламе».*

Не выдирайте себе перья, но отвяжите свое сердце
от вожделения к ним,
ибо существование врага необходимо для ведения сей
Священной Войны.

Коли нет врага, невозможна Священная Война;
если нет у тебя вожделений,
не может быть и подчинения Божественному велению.
Невозможно воздержание, если у тебя нет желания;
без противника какая нужда в твоей силе?
Бог говорит: «*Расходуйте*»²⁴; так заработай что-нибудь,

²³ То есть у полной непривязанности
к чему-либо, кроме Бога. /Прим. Р. Николсона/

²⁴ Коран 57:7.

поскольку не бывает расхода без предварительного дохода.

Хотя Он использовал слово «*Расходуйте*» абсолютно,
читай его так: «Заработайте, а потом расходуйте».

(V, 574 – 576, 579 – 580)

Любовь – это пламя; когда оно разгорается,
то сжигает всё, кроме Возлюбленной.

Влюбленный заносит меч *Ничто*,²⁵
дабы изгнать всё, кроме Бога.

Что же остается после *Ничто*?

Ничего, кроме Бога; всё остальное исчезает.

Хвала тебе, всесильная Любовь,
разрушительница всех «божеств».

(V, 588 – 590)

Мудрый Пророк сказал, что никто из умерших
и спешившихся со скакуна своего тела,
не ощущает скорби из-за ухода и смерти,
а только лишь из-за упущенных возможностей
и не совершённого блага.

Поистине, каждый умерший хотел бы,
чтобы прибытие в пункт назначения
произошло пораньше:

злой – чтобы было меньше времени на злобу,
а преданный –
чтобы быстрее добраться до дому.

(V, 604 – 607)

Когда благодаря духовной нищете
кто-либо облагодетельствован несуществованием,
он, подобно Мохаммаду, теряет свою тень.

²⁵ «ла» в «*ла иллаха ил Аллах*» – «нет божества
кроме Бога» /Коран 3:62/

Фана²⁶ наделила благодатью Пророка, сказавшего:
«Нищета – моя гордость».²⁷

Он лишился тени, подобно пламени свечи.
Когда свеча полностью, от верхушки до основания,
превратилась в пламя,
тень не способна к ней приблизиться.
Восковая свеча спаслась от себя и своей тени
бегством в свечение ради Того, кто сотворил её.
Бог сказал: «Я создал тебя для *фана*».
Она отвечала: «И я нашла прибежище в *фана*».

(V, 672 – 676)

В День Воскрешения
солнце и луна освобождаются от своего служения
и глаз зрит Источник их сияния.
Затем он начинает отличать
неотъемлемую собственность – от заема
и этот проходящий караван – от непреходящего дома.

(V, 698)

Тайна речения «Нищета – моя гордость» возвышена.
Она предостерегает: ищи убежища от алчных
в Том, Кто Самодостаточен.
Сокровища зарыты в разрушенных, забытых местах,
скрытых от жадности тех, кто живет в богатстве.
Если не можешь ты вырвать свои собственные красивые перья,
ступай, живи одиноко;
не дай другим вовлечь тебя в беспутство.
Ведь ты и кусок еды, и едок;
ты и потребитель и потребляемое. Пойми это, дорогая душа!

(V, 715 – 718)

²⁶ *Фана* – исчезновение индивидуального бытия в Боге.

²⁷ *Хадис*.

Человек соединен с тем,
с кем подружился.
Такой друг пребывает с тобой
и в этом мире, и в следующем.
В этом смысл *хадиса* добросердечного Мохаммада,
сказавшего:
«В Раю мы будем с теми, кого любим».
Сердце не отсекается от средоточия своего желания.

(V, 745 – 747)

В азарте охоты не замечаешь, что сам стал добычей:
охотник старается завоевать сердца,
хотя свое собственное потерял.
Не будь же примитивней птицы в твоём поиске:
ведь даже воробей видит, *что было до и что будет после.*²⁸
Когда птица приближается к ловушке,
она в этот момент вертит головой вперед и назад,
как бы говоря: «Нет ли поблизости охотника?
Надо ли быть осторожной? Могу ли я тронуть эту еду?»

(V, 752 – 755)

Жизнь без раскаянья – духовная агония;
если Бог для тебя отсутствует – неизбежна смерть.
И жизнь, и смерть сладостны в присутствии Бога,
без Бога и Живая Вода – огонь.

(V, 770 – 771)

Несуществование – это Божья мастерская,
где Он постоянно производит дары.
Он побудил несуществующее
предстать в великолепии существования,
тогда как подлинно существующее кажется несуществующим.

²⁸ Коран 2:255.

Он спрятал Море, однако, сделал пену видимой.
Он скрыл Ветер, но демонстрирует пыль.
Пыль кружится в воздухе выше минарета:
разве она поднимается сама по себе?
Ты видишь пыль в высоком полете,
но Ветра не видишь, хотя и догадываешься о нем.
Ты видишь белоглавыя волны,
расходящиеся во всех направлениях,
но без Моря пена не могла бы двигаться.
Ты видишь пену посредством органов восприятия,
а Море – посредством умозаключений,
точно так же, как речь проявлена, а мысль сокрыта.

(V, 1024 – 1031)

Сей мир – чародей,
а мы – купцы, приобретающие
лунный свет метр за метром.
Когда он забирает деньги – наши жизни,
кошелек пуст, а мы остались без холста.
Ты должен произносить: «Прибегаю я к Господу»,
зывать: «О, Ты, который Един, приди,
спаси меня от зла дующих на узлы»²⁹
Но зывай к Нему еще и языком деяний,
ведь слаб язык слов.

(V, 1039-1042, 1044)

Что такое справедливость? – Давать воду деревьям.
Что такое несправедливость? – Давать воду сорнякам.
Справедливость – оделять щедротами то, что надлежит,
а не каждый корень, всасывающий влагу.

(V, 1089 – 1090)

²⁹ То есть от чародеев. Коран 113:1,4.

Ты бежишь от любви из-за единственного унижения?

Что ты знаешь о любви, кроме названия?

У любви – сто форм гордости и презрения,
ее обретаешь сотней разных способов убеждения.

Поскольку Любовь неизменна, она покупает тех, кто предан,
она не заинтересована в неверных спутниках.

Человек напоминает дерево. Его корень – завет с Богом,
этот корень следует сохранять изо всех сил.

Ослабленный завет – подгнивший корень,
безблагодатный и бесплодный.

Хотя ветви и листья финиковой пальмы зелены,
зелень не приносит пользы,
если корень испорчен.

Если же ветвь не имеет листьев,
но корень крепок,

сотни листьев протянут в конце концов свои руки.

(V, 1163 – 1169)

Преобладание Милости над Гневом существует,
это так, о юноша:

прощение довлело в природе Господа от века.

А его избранные служители по необходимости обладают
той же предрасположенностью:

их водяные мешки наполнены водой Истока.

Посланник Бога и мистический Наставник сказал,
что люди следуют по стопам своих предводителей.

(V, 1591 – 1593)

Утренняя заря – малое воскрешение.

Искатель убежища, посуди, основываясь на этом,
каким будет воскрешение великое.

(V, 1780)

Разве пишут по тому месту,
которое уже было исписано,
или сажают росток туда, где растёт другой?
Нет, ищут чистый лист бумаги
и сеют зерно, где не было посеяно.
Брат, будь голой землей, будь чистым листом бумаги,
которой не коснулись письма,
чтобы тебя могло облагородить *перо откровения*³⁰
и дабы Благодатный мог посеять в тебе зерно.

(V, 1961 – 1964)

Если бы не было любви,
как бы тогда могло быть существующее?
Как бы хлеб соединился с тобой и поглощался?
Хлеб становится тобой благодаря твоей любви и аппетиту,
а как же иначе хлеб получил бы доступ к твоему живому духу?
Любовь превращает безжизненный хлеб в дух:
она может дух тленный преобразить в дух вечный.

(V, 2012 – 2014)

В видении Любви страха нет и на волосок;
по закону Любви всё предлагается в жертву.

(V, 2184)

Хотя твоя жизнь почти прошла,
данное мгновение – её корень.
Если ему не хватает влаги, полей его водой раскаянья.
Дай Живой Воды корню твоей жизни,
чтобы древо твоей жизни расцвело.
Этой Водой прощаются прошлые ошибки,
Благодаря этой Воде яд становится сладостным.

(V, 2222 – 2224)

³⁰ Коран 68:1.

Божественная милость заштопала лохмотья,
в которые превратилось одеяние моего благочестия,
и наделила меня раскаяньем,
сладостным, как самое жизнь.

Всё зло, содеянное мною,
она изменила в несодеянное,
а не совершённые благочестивые поступки
она истолковала как совершённые.

Она наполнила моё сердце удачей и радостью.

Она вписала моё имя в книгу праведных:

я был обречен на Ад,

а она дала мне Рай.

Когда я восклицал: «Увы», мое «увы» стало веревкой,
спущенной мне в колодезь,

теперь и целый мир не в силах вместить меня.

Преславен Ты, Господь!

Нежданно Ты поместил меня вдали от скорби.

Если бы кончик каждого моего волоска вдруг обрел язык,
всё равно ту благодарность, что причитается Тебе,
выразить было б невозможно.

Среди всех этих садов и фонтанов я взываю к людям:

«О, если б мои люди знали!»³¹

(V, 2307 – 2316)

Всё, что погружается в виноградный сок,
приобретает привкус винограда.

Будь то морковь, или яблоки, или айва, или грецкие орехи,
ты ощутишь в них восхитительный вкус винограда.

Когда твое знание погружено в свет веры,
люди, сбившиеся с пути, обретут с его помощью свет.

Всё, что ты говоришь, будет светоносно,
ведь небо не проливает ничего, кроме чистой воды.

³¹ Коран 36:26.

Стань подобен небу.

Стань как облако и пролей дождь.

Желоб тоже изливает дождь, но не может дождя произвести.

Вода в желобе одолжена,

вода же в облаке – первоизданна.

Твои мысли и рассуждения напоминают желоб,
вдохновение и откровение подобны облаку и небесам.

Дождевая вода создает многоцветие сада,
а из-за желоба возникают раздоры с соседом.

(V, 2486 – 2493)

Горы понимания погрузились
в моря воображения и водовороты фантазий.

Горы пристыжены этим потоком;

где безопасное место, кроме ковчега Ноя?

Из-за этих фантазий, прячущихся у дороги Веры,

подобно разбойникам,

последователи истинного Пути

разделились на семьдесят два религиозных толка.

(V, 2654 – 2656)

Служи Господу,

и тогда, возможно, ты станешь влюбленным:

преданное служение – способ достичь Любви.

Слуга желает свободы от судьбы,

тогда как Божий влюбленный желает

никогда не быть свободным опять.

Некоторые слуги стремятся к выгоде,

хотят почетные одежды,

почетное одеяние влюбленного – видение Возлюбленного.

Не заключенная ни в речи, ни в слухе,

Любовь – океан,

чью глубину увидеть невозможно.
Капли моря бесчисленны, но и Семь Морей
мелки в сравнении с этим Океаном.

(V, 2728 – 2732)

Засунь руку под ковер, будь хитер, чтобы тебя не сглазили.³²

Набери полный кулак под ковром и положи деньги
в руку нищего, чей хребет сломлен бедностью.

Отныне одаряй щедро:

давай спрятанный жемчуг каждому, кто этого желает.

Ступай, будь верен словам «*Рука Аллаха – над их руками*».³³

Как Божья Рука, делись хлебом насущным без расчетов.

Прости должникам их долги:

подобно дождю, озелени ковер мира.

(V, 2792 – 2796)

Истинно, голод – царь снадобий:

послушай, прими голод близко к сердцу,

не относись к нему с презрением.

Всё несладкое делается сладким от голода,
без голода даже изысканные яства безвкусны.

(V, 2832 – 2833)

Послушай,

уповай на Бога,

не давай своим рукам и ногам трястись от страха:

твой хлеб насущный более влюблен в тебя, чем ты в него.

Он влюблен в тебя и таится

лишь потому, что знает о твоей недостаточной
самоотреченности.

³² То есть: скрывай, что деньги поступают
из Незримого Мира. /Прим. Р. Николсона/

³³ Коран 48:10.

Если б ты был самоотречен,
хлеб насущный
бросился бы в твои объятия, как поступают влюбленные.
Что это за лихорадочная дрожь из-за страха голода?
Уповающий на Бога
накормлен досыта.

(V, 2851 – 2854)

Если ты видишь,
что вскипают котлы мыслей,
взгляни с разумением также и на огонь.
Бог сказал Иову: «Я милостиво наделил
даром терпения каждый твой волос.
Прислушивайся,
не обращай так много внимания на своё терпение,
ты насмотрелся на свое терпение.
Теперь взгляни на Меня,
тебе его дарующего».

(V, 2902 – 2904)

Истолкование священного текста истинно,
если оно пробуждает в тебе надежду, энергию,
трепетный восторг;
если же оно вызывает нерадивость в служении,
то дело в следующем:
это искажение смысла сказанного,
не подлинное истолкование.
Это речение было дано, чтобы вдохновлять на служение,
чтобы Бог мог взять за руки тех,
кто потерял надежду,
и их спасти.
Спрашивай о смысле Корана только сам Коран

и того, кто поджег свои пустые фантазии и уничтожил их,
кто принес себя Корану в жертву,
низко кланяясь в унижении,
так что Коран стал сущностью его духа.
Если розовое масло посвятило себя полностью розе,
можешь нюхать либо масло, либо розу – как тебе угодно.

(V, 3125 – 3130)

Отвергни любовь людей к тебе
и приучись любить Бога,
ты, имеющий столь высокое мнение о себе.
Ты на самом деле молчаливей ночи,
доколе же ты будешь искать покупателя для своих слов?
Твои слушатели кивают головой в твоём присутствии,
но понапрасну ты тратишь время, стремясь привлечь их к себе.
Ты говоришь мне: «Не завидуй»,
но как я могу завидовать тому, у кого ничего нет?
Наставлять никчемных – все равно,
что рисовать на комьях земли.
Обучай себя любви к Богу и духовному зрению –
это нетленно, подобно узору, высеченному в камне.
Твоё собственное Я – единственный ученик,
который остается по-настоящему верен тебе.
Все остальные исчезают; где их будешь искать, где?
Пытаясь сделать их начитанными и знаменитыми,
ты разрушаешь себя и растрачиваешь свое знание.
Но когда твое сердце едино с Реальностью,
ты можешь говорить без боязни опустошиться.
Так Божественное повеление «*Читай!*»³⁴ пришло Пророку
со словами: «О праведный, это беспредельный океан,
для которого невозможна неудача».

(V, 3189 – 3198)

³⁴ Коран 96:1.

На стоимость сокровища указывает количество замков,
хранящих его.

Величие цели путника
обозначено замысловатыми изгибами пути,
горными перевалами, которые преодолеть необходимо,
и разбойниками, там засевшими.

(V, 3222 – 3223)

Дорогая душа, одна Любовь прекращает споры,
ибо она одна приходит на помощь,
когда ты взываешь о спасении от диспутов.
Красноречие ошеломлено Любовью,
оно не смеет вступить в пререкания,
поскольку влюбленный боится, что если он ответит,
то жемчуг внутреннего опыта выпадет у него изо рта.

(V, 3240 – 3241)

Сподвижник Пророка сказал:
*«Всякий раз, когда Пророк читал нам стихи Корана,
в то мгновение приизобильности сей избранный Посланник
просил нас о вниманьи и почтеньи».*

Так бывает, когда птица на голову тебе присела
и душа трепещет от страха, что улетит она.

Не смеешь и пошевелиться, боясь,
что в воздух птица прекрасная взлетит.
Дышать не смеешь, сдерживаешь кашель,
лишь бы не улетела прочь жар-птица.³⁵

А если кто-то обратится к тебе с ласковыми иль горькими
словами, ты приложишь палец к губам,
показывая: «Тс-с!»

³⁵ В оригинале – хума, мифическая птица,
чья тень приносит удачу.

Ошеломленность подобна той птице:
она заставляет тебя умолкнуть;
она закрывает чайник крышкой
и наполняет тебя кипением любви.

(V, 3244 – 3250)

Когда ключ бьет из камня,
камень исчезает в ключе.
После чего никто не зовет его «камнем»,
видя всплеск столь чистой воды.
Знай, что эти тела – сосуды,
ценные тем, что Бог изливает через них.

(V, 3283 – 3285)

О Скрытый, Ты, кто наполнил мир
от Востока и до Запада Своим сиянием
и кто превыше света Востока и Запада,
Ты – сокровенная основа сознания
открывающая наши потаенные мысли.
Ты – взрывная сила,
которая высвобождает наши запруженные реки и
заставляет их ринуться вперед.

(V, 3308 – 3309)

Ты ищешь знания в книгах – что за нелепость!
Ты ищешь удовольствия в сладостях – что за нелепость!
Ты – море постижений, скрытое в капле росы,
ты – вселенная, таящаяся в теле длиной в полтора метра.

(V, 3578 – 3579)

Бог от века делает тайное явным:
поскольку оно вырастает, не сажай дурного зерна.
Дождь, и облака, и огонь, и это солнце испокон веков
выносят на поверхность предметы,
спрятанные в земле.

(V, 3969 – 3970)

Если ты ищешь подлинное «Я», оно не станет искателем тебя:
только когда ты умер для себя,
то, что ты ищешь, будет искать тебя.
Если ты жив, как обмывальщик трупов омоет тебя?
Если ты ищешь,
как то, что ты ищешь, отправится на поиск тебя?

(V, 4142 – 4143)

Любовь ничего не имеет общего
с пятью чувствами и шестью направлениями.
Ее единственная цель – испытать притяжение,
вызванное Возлюбленным.
Потом, возможно, Бог пошлет соизволение:
тайны, о которых должно быть сказано, будут раскрыты
с красноречием, более соответствующим пониманию,
чем эти тонкие запутанные намеки.
Тайна соучаствует ни с кем иным, как знающим тайну;
в ухе скептика тайна – вовсе не тайна.

(VI, 5 – 8)

Ной девятьсот лет продолжал звать свой народ к Богу,
но людское отрицание возрастало с каждым мгновением.
Разве ослаблял он когда-нибудь вожжи речи?
Разве заползал он в пещеру молчания?
Сам себе он сказал:

«Неужели караван возвращается из похода
из-за собачьей возни и лая?
В ясную ночь разве собачий вой
задерживает шествие полной луны?»
Луна отбрасывает свет, а собака лает:
каждый поступает сообразно своей природе.

(VI, 10 – 14)

Четыре стихии – четыре мощных столпа,
державших крышу этого мира.
Каждый столп – разрушитель другого:
столп, известный нам как вода, разрушает языки огня.
Здание творения стоит на противоположностях,
так что мы всё время воюем.
Состояния моего ума и тела взаимно противоположны:
одно противостоит другому по своим воздействиям.
Поскольку я непрестанно сражаюсь с самим собой,
как могу я поступать гармонично
по отношению к кому-то другому?
Побег невозможен, если только Бог не спасет тебя
от этой войны
и не перенесет тебя в одиноцветье мира без сражений.
Тот мир процветает вовеки,
поскольку не состоит из противоположностей.

(VI, 48 – 52; 55 – 56)

Говорящий слово,
и слышащий слово,
и само слово –
все три становятся духом в конце.

(VI, 72)

Птица летит к своему гнезду на крыльях.

Крылья для человека – стремление.

В том случае, когда влюбленный загрязнен добром и злом,
не обращай внимания на добро и зло,
обращай внимание только на стремление.

(VI, 134 – 135)

Что есть душа?

Душа – осознание добра и зла,
радование доброте, стенание от боли.

Поскольку сознание есть сокровенная природа
и сущность души,

чем более ты осознаешь, тем ты более духовен.

Осознавание это результат воздействия духа:

всякий, у кого осознания в достатке,
является человеком Бога.

(VI, 148 – 150)

Спаси меня от тюрьмы свободоволия,
о благословенный и долготерпящий Вседержитель!

Одностороннее притяжение на *дороге прямой*³⁶
лучше, чем двухстороннее растяжение замешательства.

Хотя Ты – единственная цель двух этих путей,
и всё же сия двойственность мучительна для духа.

Хотя конечный пункт обоих этих путей Ты один,
всё равно битва никогда не похожа на пиршество.

Прислушайся к объяснению, данному Богом в Коране:

*«Они отказались его понести».*³⁷

Это замешательство в сердце подобно войне.

Когда человек в затруднении, он говорит:

«Хотел бы я знать, что лучше в моей ситуации – то или это».

³⁶ Коран 1:6.

³⁷ Коран 33:72.

Когда пребываешь в замешательстве,
страх неудачи и надежда на успех
всегда враждуют друг с другом,
то идя в атаку, то отступая.

От Тебя идут эти перепады и перетечения,
а иначе, о Преславный, мое море было бы спокойно.

Из того же источника,
из которого Ты дал мне замешательство,
сходным образом теперь благосклонно даруй мне ясность.

(VI, 203 – 211)

Самость – заслонка
против ветерка несуществования.

(VI, 241)

В богатстве нет постоянства: утром оно приходит,
а к ночи развеяно по ветру.

Телесная красота также не важна,
розовощекое личико бледнеет от единой царапины,
нанесенной шипом.

Благородство происхождения мало что значит,
ведь знатные люди падки до денег и лошадей.
Сыновья аристократа нередко позорят отца своими
гнусными поступками.

Не прельщайся и человеком, полным талантов,
хотя он и кажется изысканным:
пусть предостережет тебя пример Иблиса.

Иблис обладал познаниями, но из-за того, что любовь его
была лишена чистоты,
он не увидел в Адаме ничего, кроме
глиняной фигурки.

(VI, 255 – 260)

Следовать своим желаниям – значит бежать от Бога
и проливать кровь духовности в присутствии Его правосудия.

Мир – ловушка, а желание – наживка:
избегни ловушки и быстро обрати лицо свое к Богу.

Когда ты следуешь Пути,
то обретаешь сотню благословений;
коли идешь в противоположную сторону,
плохи твои дела.

И потому Пророк сказал:
*«Советуйтесь с собственными сердцами,
даже если муфтий³⁸ наставляет вас в мирских делах».*

Откажись от желаний и тем яви Его Милость:
ты узнал на опыте о жертве,
которую требует Он.

Ты не можешь убежать, так будь Его слугою
и перейди из Его тюрьмы в Его розовый сад.
Когда ты постоянно следишь
за своими мыслями и действиями,
ты всё время видишь Справедливость и Судью.
Хотя нерадивость может замкнуть тебе глаза,
это, однако, не препятствует сиять солнцу.

(VI, 377 – 384)

Если ты съел слишком много меда,
это вызывает жар у тебя, не у кого-то еще.
Заработанное тобой за день
не дают в конце дня кому-то другому.
Из совершенного тобой было ли,
чтобы оно так или иначе не вернулось к тебе?

³⁸ Муфтий – судья.

Какое зерно ты посадил,
а пища не пришла к тебе обратно?
Твои поступки, порожденные твоим телом и душой,
цепляются за твою рубашку, как твой собственный ребенок.
В мире незримом этот поступок
обретает форму, соответствующую его природе.

(VI, 417 – 420)

Разве не слышал ты стих:
«Эта жизнь – лишь игра и забава»?³⁹
Ты добро свое промотал,
и страх внутри нарастает.
Одежду свою ищи,
пока не настала ночь;
в пустых разговорах день понапрасну не трать.

(VI, 457 – 458)

Тот, кто с радостью отправляется в путешествие,
если он путешествует со спутниками,
продвигается в сто раз быстрее.
Хотя осел мало чувствителен,
даже осел приходит в радостное настроение, о дервиш,
в компании сотоварищей того же рода,
и в результате обретает большую силу.
Для осла, идущего в одиночку и вдали от каравана,
дорога в сто раз длиннее из-за усталости.
Насколько же больше он страдает от понуканий и плети
ради того, чтоб пересечь пустыню самому!
Этот осел как бы говорит тебе: «Внемли!
Не странствуй в одиночку подобным образом,
если ты не осел!»

(VI, 512 – 516)

³⁹ Коран 47:36.

Непоколебимость сердца необходима для достижений,
и у того, кто тверд в дружбе, нет недостатка в друзьях.
Будь непоколебимым другом, чтобы иметь друзей без числа,
ведь без друзей ты беспомощен.

Волк обычно хватает свою добычу в тот момент,
когда годовалая овца отбилась от стада.

(VI, 497 – 498, 500)

Друзья, Возлюбленный перекрыл все выходы:
мы – хромой олень, а Он – охотящийся лев.
Мы загнаны в угол свирепым и кровожадным львом,
что нам остается – только сдаться.

Этот Возлюбленный – как солнце, не спит и не ест.

Он лишает дух сна и обрекает на голод, говоря:

*«Приди,
будь Мной,
или единым со Мной по природе,
чтобы, когда Я явлю Себя,
ты мог узнать Мой Лик.*

*И если бы ты не знал его в предсуществовании,
отчего бы ты пребывал в такой агонии?*

*Ты был землей, а теперь ты стремишься,
чтобы тебя расшевелила духовная жизнь».*

Возлюбленный уже наделил дарами
из внепространственного мира,
а иначе с чего бы ты постоянно устремлял туда взгляд?

(VI, 576 – 581)

Любовь и репутация, о брат,
не пребывают в гармонии:
не стой у двери репутации, если ты влюбленный.

(VI, 612)

Ты – мое лицо; неудивительно, что я Тебя не вижу.

Такая близость – наводящая тайну завеса.

Ты – мой разум; неудивительно, что я Тебя не вижу,
ведь мысли так запутаны.

Ты ближе ко мне, чем моя шейная артерия.

(VI, 666 – 668)

Корабль самосознания, когда разбит вдребезги,
становится подобным солнцу на голубом небосводе.

Из-за того, что ты не умер, твоя агония затягивается,
исчезни на рассвете, о свеча Тираза!

Знай, что Солнце мира скрыто, пока видны наши звезды.

Замахнись на самого себя булавой,

разбей свой эгоизм на куски,

ведь телесное зрение подобно вате в твоих ушах.

(VI, 729 – 732)

Пророк благих вестей сказал, выражаясь символически:

«Умри прежде, чем ты умрешь, о благородный,

как и я умер до смерти

и принес сие напоминание из Запредельного».

Стань воскрешением духа,

чтобы ты мог испытать воскрешение.

Это становление необходимо для прозрения и постижения
подлинной природы чего-либо.

Пока ты не стал им, ты не узнаешь его полностью,
будь то свет или тьма.

Если ты станешь Разумом,

то познаешь Разум в совершенстве;

став Любовью, познаешь светящий фитиль Любви.

(VI, 754 – 758)

Каждый в этом мире, будь то мужчина или женщина,
умирает и постоянно переживает агонию смерти.
Считай, что их слова это последние наставления,
которые отец дает сыну.

Таким образом, сочувствие и сострадание
могут возрасти в твоём сердце,
а корень ненависти и зависти может быть отрублен.
Смотри на своих близких с такой направленностью,
чтобы твоё сердце сгорало от жалости
к их смертельной агонии.

Всё, что прийти должно, придет;
полагай, что оно уже настало,
считай, что друг твой уже
испытывает смертельные муки, теряет жизнь.

Если своекорыстные побуждения не дают тебе это осознать,
вырви их из своего сердца.

Если же ты не можешь их вырвать,
знай, что в каждом, ощущающем своё бессилие,
есть свой Обессиливатель.

Бессилие – цепь, которой тебя приковали,
ты должен открыть глаза и узреть Того,
кто приковывает цепью.

(VI, 761 – 768)

Золото – капитал, необходимый для базара этого мира;
в мире грядущем капитал – любовь и два глаза, мокрые от слез.

(VI, 839)

Если не видишь ты скрытой Реки,
узри, как постоянно вращаются звезд водяные колеса.

Если небеса, не зная покоя, движимы Любовью,
ты, сердце, не требуй отдыха – будь кружащейся звездой.

Думаешь, Господь позволит тебе ухватиться за ветку?

За что бы ты ни уцепился, Он это сломает.

Пред Богом – всё подобно мячу,
смирись перед Ним и склонись пред Его битой.

Как могло бы ты, о мое сердце,
будучи лишь одной из ста миллиардов частиц,
не пребывать в беспрестанном движении
по повелению Любви?

(VI, 913 – 915, 926 – 927)

Ученик подобен новой луне,
в действительности не отличающейся от луны полной:
ее кажущееся несовершенство –
признак постепенного увеличения.

Ночь за ночью молодая луна даёт уроки постепенности.

Она говорит взвешенно: «О торопливый,
только шаг за шагом можно взойти на крышу».

Умелый повар держит котел на медленном огне;
жаркое, приготовленное в безумной спешке, никому не нужно.

(VI, 1208 – 1212)

Прекрати болтовню!

Как жаль, что ты не знаком
с внутренней тишиной!

Пошлифуй сердце день или два,
сделай это зеркало книгой размышления.

(VI, 1286 – 1287)

Не жалуйся на страдание,
ибо оно – размеренно скачущий конь,
несущий тебя в несуществование.

(VI, 1474)

В каждой лавке – разные товары;
«Маснави» – лавка духовной нищеты, сын мой.

В сапожной мастерской – мягкие кожи;
если увидишь там дерево – оно лишь колодка для сапога.

У драпировщиков в лавке шелк
и серовато-коричневая материя;
если есть там железо, то для измерения длины.

Наше «Маснави» – лавка Единства,
всё, что увидишь там, кроме Единого Бога, лишь идол.

(VI, 1525 – 1528)

Друг – твое прибежище и поддержка на Пути.
Если ты всмотришься, то увидишь, что Друг и есть Путь.

(VI, 1592)

Неси свои пожитки по направлению к молчанию:

когда ты ищешь знамения Пути,
не превращай себя в центр внимания.

Пророк сказал: *«Знай, что среди моря треволнений
мои Сподвижники подобны путеводным звездам».*

Устреми свой взгляд на звезды и ищи Путь;
речь мешает видению, храни молчание.

(VI, 1594 – 1596)

Слушатель дает возможность красноречию проявиться.

Энтузиазм и энергия учителя
исходят от ребенка, которого он учит.

Когда арфист, играющий на двадцать четыре лада,
не находит внемлющего уха,

его арфа превращается в тяжелую ношу,
никакая песня не приходит в голову;
его десять пальцев перестают работать.

Если бы не было ушей,
способных получить послание из Незримого,
ни один из пророков не принес бы Откровение с Небес.
И если бы не было глаз, зрящих Божье творение,
ни небо не вращалось бы,
ни земля не улыбалась бы плодородием своей зелени.
Провозглашение *лалака*⁴⁰ означает,
что всё дело сотворения –
ради зрящих глаз
и зрящего.

(VI, 1656 – 1661)

Терпение, проявленное по отношению к недостойному,
есть способ полировки для достойного:
везде, где есть сердце, терпение очищает его.

(VI, 2041)

О, сколь часто знание и сообразительность
становятся так же смертоносны для путника,
как демоны или разбойники!

Большинство тех, кому суждено быть в Раю,
имеют простой ум,
так что им удастся избежать беды философствования.
Сорви с себя бесполезное знание и тщеславие,
чтобы в каждое мгновение Божье милосердие
могло снизойти на тебя.

Хитроумие – противоположность скромности и смирения:
откажись от хитроумия и сделай своим спутником простоту.

Знай, что хитроумие это ловушка,

⁴⁰ «Если бы не ты». Имеется в виду *хадис кудси*:
«Если бы не ты, о Мохаммад, Я бы не сотворил
миров». *Хадис кудси* – предание о речах
и деяниях Пророка, в котором Бог говорит
от первого лица.

способ добиться победы и удовлетворить честолюбие.
Зачем тому, кто чист в своей преданности, желать хитроумия?
Хитроумные довольствуются изобретательными уловками;
простаки оставляют все изобретения,
чтобы обрести покой в Изобретателе.

(VI, 2369 – 2375)

В мире существуют невидимые лестницы,
ведущие шаг за шагом к вершине небес.
Есть разные лестницы для каждой общины,
иное небо для каждого пути.
Один не ведает о делах другого в этом просторном царстве,
которое не имеет ни начала, ни конца.
Этот удивляется тому в недоумении, почему он счастлив,
тогда как тот поражается этому и спрашивает,
почему он удивлен.

*Земля Аллаха пространна:*⁴¹

каждое дерево вырастает из определенной почвы.
Листья и ветви деревьев распевают хвалу Богу:
«Что за славное царство! Какой простор!»
Соловьи порхают вокруг цветущей завязи,
призывая: «Дайте нам того, что испили вы».

(V, 2556 – 2563)

Поскольку сияющая истина есть причина
умиротворенности,
сердце не успокоится от лживых слов.
Ложь – как соломина, а сердце – как рот:
соломину не запрятать во рту.
Пока она во рту, человек, раздраженный ею, шевелит языком,
чтобы избавиться свой рот от нее.

(VI, 2576 – 2578)

⁴¹ Коран 39:10.

Что есть справедливость?

– Поместить предмет в надлежащее место.

Что есть несправедливость?

– Поместить предмет в неподходящее место.

Ничто не напрасно из сотворенного Богом,

будь то злость или терпеливость,

искренний совет или же вероломство.

Ни одна из этих вещей не является абсолютно благой,

и ни одна из них не зла абсолютно.

Польза или вредоносность каждой зависит

от конкретного случая:

по этой причине знание необходимо и полезно.

О, многие из наказаний, которые выпадают на долю бедняги, являются большей наградой, чем дары хлеба и сладостей.

Ведь сладости, поедаемые не по сезону,

приводят к выделению желчи,

тогда как затрещины очищают его от зла.

Отвесь бедолаге затрещину по сезону,

это спасет его от обезглавливания в будущем.

(VI, 2596 – 2602)

Бог не сотворил ни на земле, ни на небесах

ничего более таинственного, чем Человек.

Бог раскрыл тайны всех вещей, как влажных, так и сухих,

но Он наложил печать на таинство духа:

*«дух от повеления Господа».*⁴²

(VI, 2877 – 2878)

Было ли, чтоб мыши ходили в атаку?

Их душам не хватает собранности.

Внешняя собранность бесполезна;

⁴² Коран 17: 87.

вслушивайся, проси Создателя о собранности духа.
Собранность не возникает из простого собрания тел:
знай, что тело, как и слава, пусто, подобно воздуху.

(VI, 3042 – 3045)

Мохаммад, Печать Пророков, передал речение
вечносущего и вечноживого Господа:

«Я не заключен ни в небесах, ни в пустоте,
ни в возвышенных умах и душах;

но я заключен, в качестве гостя, в сердце подлинно верующего⁴³

без ограничений, или определений, или описаний,

так что благодаря посредничеству этого сердца

всё, находящееся вверху и внизу,

способно получать от меня способности и дары.

Без такого зеркала ни земля, ни время

не вынесли бы созерцания Моей красоты.

Я повелел скакуну Моей милости обскать два мира.

Я сотворил обширное зеркало».

Из того зеркала каждое мгновение появляются пятьдесят

свадебных празднеств; смотри внимательно в зеркало,

но не проси меня описать его.

(VI, 3071 – 3077)

Вслушивайся,

отвори окно, выходящее на Бога,

и возрадуйся, глядя на Него через проём.

Дело любви – создать это окно в сердце,

ведь грудь озаряется красотой Возлюбленного.

Вглядывайся неустанно в лицо Возлюбленного!

Вслушивайся,

это тебе по силам, друг мой!

(VI, 3095 – 3097)

⁴³ Хадис кудси.

Проси у Бога жизнь, наполненную любовью,
не клянчь животную душу.

Проси его о пище духовной, не выпрашивай хлеба.

Знай, что мир сотворенных существ подобен
чистой прозрачной воде,
в которой сияют атрибуты Всемогущего.

Их знание, их справедливость и их сострадание
подобны небесной звезде, отраженной в проточной воде.

Цари – это театр для проявления Божьей царственности;
мудрые – зеркала Божественной мудрости.

Поколения сменились; это новое поколение.

Луна всё та же, но вода – не та вода.

Справедливость всё та же и ученость – та же ученость,
но были вытеснены те, кто пришел ранее.

Сменяются поколения за поколениями, о владыка,
но сии Божественные атрибуты неизменны и вечны.

(VI, 3171 – 3177)

Когда человек видит в воде отражение яблок,
и их вид наполняет его подол настоящими яблоками,
как может быть то, что он видел в реке, фантазией,
когда сотня мешков наполнилась его видением?

Не обращай внимания на тело
и не поступай как те, которые
*глухи, немые, слепы – они и не понимают.*⁴⁴

(VI, 3194 – 3196)

В этом разрушенном монастыре тот, у кого в глазах двоится,
постоянно перемещается из одного угла в другой.

О ты, говорящий себе: «Благо, которое ищу,
можно найти там»,

⁴⁴ Коран 2:171.

если ты обретишь пару глаз, способных распознать Бога,
то увидишь, что всё пространство обоих миров
наполнено Возлюбленным.

(VI, 3233 – 3234)

Благодарность по отношению к благодетелю –
это, несомненно, то же,
что и благодарность по отношению к Богу,
поскольку это была божественная милость,
вызвавшая благодеяние.

Неблагодарность по отношению к дающему –
это неблагодарность по отношению к Богу,
ибо, несомненно, право быть одаренным
дается по Божьему праву.

Всегда благодари Бога за его щедроты
и всегда благодари и восхваляй Мастера.

Хотя материнская нежность исходит от Бога,
всё равно священный долг и достойная задача –
служить матери верно.

(VI, 3254 – 3257)

Твоя благодать – пастырь всех сотворенных,
охраняющий их от волка боли;
она – любящий пастух, как и Божье перо, Моисей.
От него овца убежала; Моисей износил свои башмаки
и ноги стер до волдырей, пока следовал за ней.
Он продолжал поиск, пока не наступила ночь;
стадо меж тем исчезло из виду.
Потерявшаяся овца была слаба и измучена.
Моисей отряхнул с нее пыль
и гладил её рукой по спине и голове,
лаская её с материнской любовью.

Ни грана раздражения иль злости;
ничего, кроме любви, и жалости, и слёз!

Он сказал овце: «Я понимаю,
что тебе от природы не свойственно
испытывать жалость ко мне,
но почему твоя природа проявила
такую жестокость к себе самой?»

В это мгновение Бог объявил ангелам:
«Сей человек способен быть пророком».

(VI, 3280 – 3287)

Гончар работает над кувшином, чтобы придать ему форму;
как может кувшин расшириться
или стать длиннее сам по себе?

Дерево постоянно находится в руке плотника;
как иначе оно может быть разрублено и как оно получит
надлежащую форму?

Кожаный мешок для воды – рядом с водоносом, о сведущий,
как иначе его можно наполнить или опустошить?

Каждое мгновение ты наполняешься и опустошаешься:
знай же, что ты – в Его творящих руках.

В тот день, когда повязка спадет с твоих глаз,
как неистово будет Творец восхищаться своим творением!

(VI, 3337 – 3341)

Если что-либо, кроме Бога, явлено тебе,
это результат Его наваждения;
а если всё, что не есть Бог, исчезает из поля зрения,
это результат того, что Он пробуждает тебя к реальности.

(VI, 3355 – 3356)

О море блаженства! О Ты,
хранящий запредельные формы сознания в нерадивом,
Ты сохраняешь пробужденность в состоянии сна;
Ты прикрепил владычество над сердцем
к состоянию того, кто потерял сердце.
Ты скрываешь богатство в приниженной бедности;
Ты прицепляешь ожерелье изобилия
к железному ошейнику скудости.
Противоположность таится в противоположности:
огонь спрятан в кипящей воде.
Восхитительный сад спрятан в огне Нимрода;⁴⁵
Доход умножается от раздачи и трат –
так сказал царь процветания, Мохаммад:
«О обладатели богатств, щедрость – прибыльное занятие».
Богатства никогда не уменьшались от пожертвований:
поистине, благотворительность –
превосходное средство увеличить свое состояние.
(VI, 3567 – 3573)

Благотворительность – хранитель твоего кошелька;
молитвы – пастырь, оберегающий тебя от волков.
Сладкий плод таится под ветвями и листьями:
вечная жизнь скрыта в смерти.

(VI, 3575 – 3576)

Несравненный Бог сделал все шесть направлений театром
для показа своих знамений ясновидящим,
так что на какое бы животное или растение они ни взглянули, –
те кормятся на лужайках божественной Красоты.
И он так сказал мистическим сподвижникам:
*«Куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха».*⁴⁶

⁴⁵ Гонитель Авраама, упоминаемый в Коране.

⁴⁶ Коран 2:115.

Если, жажда, ты пьешь воду из чаши,
ты зришь в воде Бога.

Тот, кто в Бога не влюблен,
видит собственный образ в воде, о пронизательный;
но поскольку образ влюбленного исчез в Возлюбленном,
кого он может узреть в воде? Скажи-ка мне это!

(VI, 3640 – 3645)

Любовь – мед для взрослых и молоко для детей.
Для каждого судна она последний, топящий судно, тюк.

(VI, 3998)

То ты падаешь с горы, то валишься в реку,
то тебя несет в эту сторону, то в другую.

О искатель мирского положения,
ты никогда не найдешь проводника,
а если найдешь, то отвернешься от него,
говоря: «Я уже прошел сто верст по этой дороге,
а теперь этот наставник говорит, что я сбился с пути.

Если я прислушаюсь к этому чудаку,
мне придется начать путешествие заново
под его руководством.

Я жизнь посвятил этому странствию
и продолжу его, что бы там ни было.

Ступай прочь, о учитель!»

(VI, 4100 – 4104)

Настоящее богатство и торный путь к успеху
обнаруживаются в том деле,
которое приходит к тебе после полного поражения
и уничтожения.

Откажись от дела, не обладающего реальностью:

прислушайся, старый осел, найди себе *пира*!⁴⁷
Пусть никто, кроме *пира*, не будет твоим владыкой
и кормчим! –

не старик вращающихся небес, батюшка-время,
а *пир* праведного наставничества.

Вот что требуется: смирение себя,
а не долгие труды; бесполезно метаться в заблуждении.
Отныне я не буду искать пути к высшим небесным сферам:
я буду искать *пира*, я буду искать *пира*, *пира*, *пира*!

Пир – это лестница в Небо:
что заставляет стрелу лететь? – Лук.

(VI, 4119 – 4121; 4123 – 4125)

Искатель сказал сам себе:

«Если б я знал подлинную природу пребывания в Боге,
разве я бы отправился на поиски Его?

Но это знание неотъемлемо от странствия:
это знание не приобретается размышлениями,
как бы пронизательны они ни были».

(VI, 4183 – 4184)

Унаследованное богатство не остается постоянным
в руках владельца,

поскольку оно рассталось с умершим против своей воли.

Наследнику оно легко досталось,
и потому он не знает его ценности;
он не поспешал на работу и не трудился,
чтоб заработать его.

О человек, ты не ведаешь ценности своей собственной души,
поскольку по Своей щедрости Бог дал её тебе без платы.

(VI, 4207 – 4209)

⁴⁷ *Пир* – букв. «старец».
Суфийский мастер-наставник.

Пророк сказал, что подлинно верующий подобен лютне,
которая исторгает музыку лишь когда пуста.

Как только она наполняется, менестрель откладывает её.

Не наполняйся,

ибо сладостно прикосновение Его руки.

Опустошись и пребывай счастливо меж двух Его пальцев,

ибо «где» опьянилось вином «нигде».⁴⁸

(VI, 4213 – 4215)

Сердце успокаивается от слов истины,
как жаждущий обретает покой благодаря воде.

(VI, 4276)

Страсть превращает старое снадобье в новое.

Страсть обрубает ветвь утомления.

Страсть – обновляющий эликсир,

откуда взяться усталости, когда присутствует страсть?

О, не вздыхай тяжело от изнеможения,

ищи страсть, страсть, страсть!

(VI, 4302 – 4304)

Как мудро было то, что Объект всех желаний
заставил меня покинуть с радостью мой дом
для выполнения дурацких поручений,
так что я, на самом деле, торопился утратить путь
и с каждым мгновением всё удалялся от того, что я искал.

И затем Бог в Его благодетельности

сделал само это блуждание

способом найти верную дорогу и обрести богатства!

Он делает потерю пути – путём к истинной вере;

Он превращает заблуждение в поле,

⁴⁸ То есть: духовный мир, который превышает
любых пространственных отношений.

на котором пожинают праведность,
так что ни один из праведников не обходится без страха,
и ни один из изменников не остается без надежды.
Благодетель вложил противоядие в яд,
так что можно сказать, что Он – Господь потаенной благодати.
(VI, 4339 – 4344)

Дела, которые являются завесой,
мешающей узреть Твое лицо,
представляют собою саму сущность безделья,
хотя и зовутся делами.

(VI, 4423)

Оставь эти хитроумные интриги на некоторое время:
живи свободно несколько мгновений, пока не умер.

(VI, 4444)

Скрывай погрешности других,
дабы сокрытие твоих собственных грехов
могло быть даровано тебе.

(VI, 4526)

Исчезновение влюбленных
ведет их к возрастанию в духе:
подобно луне, лицо влюбленного
наполняется сиянием
по мере того, как растворяется он.

(VI, 4597)

Это сражение Любви разгорается все жарче
с каждым мгновением.

Источник жара находится за пределом

пространственного мира:

семь Адов – лишь дым, поднимающийся
над искрами этого огня.

По этой причине, о искренний,
горение Любви тушит Ад.

Ад говорит верующему: «Проходи побыстрее,
а не то мой огонь разрушится в твоём пламени».

Узри, как дыхание Любви растворяет неверие, серу Ада!

Быстро вверх свою серу этой страсти Любви,
чтоб ни Ад, ни его искры напасть на тебя не могли.

Рай тоже говорит верующему: «Пролетай подобно ветерку,
а не то всё, чем я владею,
перестанет пользоваться спросом.

Ты владеешь стогами,
а я лишь подбираю колосья после сбора урожая.

Я только идол, а ты исток».

И Ад и Рай трясутся от страха, увидев человека веры:
ни тот, ни другой не ощущают себя в безопасности
в присутствии истинно верующего.

(VI, 4606 – 4614)

Это путешествие – верхом на лошади до самого моря,
но после тебе необходима деревянная лошадь.⁴⁹

Деревянная лошадь бесполезна на сухой земле,
она везет только тех, кто странствует по воде.

Деревянная лошадь – мистическое молчание:
это молчание наставляет мореходов.

Каждый из этих молчащих и наводящих на тебя тоску
исторгает, на самом деле, крики неземной любви.

Ты говоришь: «Хотел бы я знать, отчего он молчит»;
он говорит сам себе: «Как странно! Где его ухо?»

(VI, 4622 – 4626)

⁴⁹ Имеется в виду лодка.

Цветы, распускающиеся на растениях,
живут лишь мгновение;
цветы, вырастающие из подлинного разума, свежи всегда.

Земные цветы поникают,
но цветы, расцветающие в сердце – что за радость!
Знай, что все замечательные науки, известные нам –
лишь два или три букета из Сада.

Мы посвящаем себя этим двум или трем,
поскольку захлопнули для себя дверь Сада.

Как жаль, о дорогая душа,
что из-за твоей жадности к хлебу
такие восхитительные ключи
продолжают выпадать из твоих рук.

(VI, 4649 – 4653)

Бог придает земным вещам определенный цвет,
разнообразие и цену,

и это заставляет людей по-детски спорить из-за них.
Когда кусок теста выпечен в форме верблюда или льва,
эти несмышленыши нетерпеливо грызут от жадности ногти.

И лев, и верблюд превращаются в хлеб во рту,
но бесполезно говорить об этом детям.

(VI, 4717 – 4719)

Несомненно, существует окно между сердцем и сердцем.

(VI, 4916)

Часть II

ЯГОДА СМАКОВАНИЯ

Во времена Шу'айба¹ некий человек сказал:
«Бог видел все мои несправедливые поступки,
однако, по доброте своей, Он меня не наказал».

Бог таинственным образом сказал Шу'айбу:
«Ответь ему: «Ты говоришь – «Бог меня не наказал».
Но истинно обратное.

Бог наказал, но ты не ведаешь об этом.
Ты блуждаешь по пустыне
бесцельно. Ты связан по рукам и ногам.
Как печной котел, ты ржавчину накапливаешь
слой за слоем.

¹ Пророк, упоминаемый в Коране.

Ты зрение духовное своё теряешь раз от разу.
Когда копоть оседает на новом медном котле,
последствия увидеть можно тотчас, но коль
поверхность так почернела, как твоя, кто может
разглядеть, когда она темнеет еще больше?

Когда ты прекращаешь медитации, слои ржавчины
разъедают твою душу-зеркало. Исчезает блеск.

Когда ты раз напишешь на листе бумаги,
легко читать, но если ты мараешь вновь и вновь
всё тот же лист, написанное невозможно разобрать.

Окунись в кислоту, очищающую медь.
Избавься начисто от черноты».

Шу'айб это произнес, и с первого же вздоха
розы начали расцветать в груди того человека.

Но он сказал: «И всё же я хотел бы знамения,
указующего, что Бог меня наказал».

Бог, через Шу'айба, рек: «Я не раскрою
секретов, но дам тебе знак,
который ты поймешь:

У тебя на счету немало благочестивых поступков,
посты и ежедневные молитвы,
но ты эти деяния *не смаковал*.

Множество скорлупы от грецких орехов,
но нигде нет сладкого ядра.

Должен быть вкус,
зерно наслаждения, а иначе ягода
не произведет молодое деревце,
которое позднее станет плодоносящим деревом.

Безрадостная и безвкусная практика –
это просто фантазирование».

(Маснави II, 3364-3397)

ВОСХОЖДЕНИЕ И НИСХОЖДЕНИЕ

Мохаммад сказал: «Не проводите различия
между моим восхождением и нисхождением
Ионы в чрево рыбы. Близость к Богу
превыше рангов и описаний».

Нет *верха*, *низа*, *быстро*, *далеко* иль *поздно*.
Эти термины пригодны лишь
для сущего и времени.

В несуществовании быть уничтоженным
это высшая почесть. Лучшая провизия –
пустота. Нищета – преславное богатство.

Всякий, ощущающий гордость от выигрыша
или втайне радующийся чужому прилюдному
позору, всё еще пойман в ловушку
иллюзии.

(Маснави III, 4512-4524)

ПОЧЕМУ ПРОРОКИ – ЛЮДИ

Женщина пришла к Али: «Мой ребенок забрался на крышу возле водостока, куда я не могу добраться. Он не слушает меня. Я обращаюсь к нему, но он не понимает языка.

Я жестикулирую. Я показываю ему свою грудь, но он отворачивается. Что мне делать?»

«Возьми другого ребенка того же возраста на крышу».

Женщина так и поступила, и её дитя, завидев своего приятеля, отползло от края.

Пророки – люди по той же причине: чтобы мы увидели их, возрадовались их дружественному облику и отползли от водосточного желоба.

(Маснави IV, 2657-2669)

Почему? Почему был утрачен рай?
Почему финиковое дерево теряет осенью листья?
Почему каждое прекрасное лицо к старости покрывается морщинами,
как спина ливийской ящерицы?
Почему пышная шевелюра превращается в лысину?
Почему высокая стройная фигура,
выделявшаяся в толпе, подобно пике,
теперь согнулась почти пополам?

Ярко-красный анемон обретает шафранный оттенок.
Львиная мощь сходит на нет.
Борца, который мог повалить кого угодно,
двое ведут, поддерживая под руки.

Всё это послания смерти.
В чем здесь вина?

Бог отвечает:

«Преступление в том,
что они надевают одолженную одежду,
а притворяются, что она принадлежит им.

Я забираю прекрасное одеяние обратно,
дабы они узнали, что одеяние явленного
лишь одолжено».

Груда оболочек принадлежит Богу.
Люди – подбиральщики колосьев после жатвы.
Лучи солнца.

Стекло, окрашенное в цвета земли,
придает всему кажущееся разнообразие,
но в конце концов это стекло разбивается.

Твой светильник был зажжен другим светильником.
Всё, чего хочет Бог, – твоей благодарности за это.

Давай займы – божественная заповедь.
Дай Богу заем из собственного существования
и увидишь, какие накопятся богатства!

Чуть уменьши, ради себя самого,
всю эту еду и питье и смотри,
как перед тобой наполняется новый водоем.

Бог тогда, возможно, скажет:
«Смерть, верни то, что ты взяла».

Но ты отвернешься.
Ты не захочешь всего этого.

Суфии выбрасывают свои желания и вещи.
В танце они по частям сбрасывают свою одежду,
и эти части никогда не возвращаются им.

Их отдают певцу
или делят среди танцовщиц.

Суфии выходят из соленого, растворяющего
океана в чистую ясность.

Они открыто противостоят миру с его высокомерием
и лицемерием. Они – воины
несуществования.

Тот сеятель трудится с наибольшей радостью,
чей амбар совершенно пуст, –
сеятель, работающий для того,
что не появилось.

Я знаю, что мгновение за мгновением
вы ожидаете от несуществования
какого-нибудь несомненного постижения,

духовного восприятия,
успокоения, но мне не дозволено говорить более
об этом таинстве,
а иначе я бы создал Багдад
среди диких гор Абхазии
и там больше не было бы сомнения!

(Маснави V, 1002-1025)

ОКРУЖНОСТЬ НУЛЯ

Влюбленный не вычисляет шансы.

Он считает, что пришел от Бога безо всего,
как беспричинный дар,
так что и отдает он без причины,
или высчитывания, или ограничений.

Ортодоксальный верующий
определенным образом ведет себя,
чтобы достичь спасенья.

Влюбленный ставит на карту всё, самость,
окружность вокруг нуля! Он или она
отсекает и отбрасывает все это.

Такое превыше
любой религии.

Влюбленные не требуют от Бога никаких доказательств,
не подвергают его испытаниям и не стучат в дверь
с вопросами о прибылях или убытках.

(Маснави VI, 1967-1974)

Часть III

*

Ушло – внутреннее и внешнее,
ни луны, ни земли, ни небес.
Не давай мне больше стаканов с вином.
Лей прямо в рот –
Мне не найти дороги ко рту.

*

В мое тело Друг нисходит,
ищет сердцевину,
не сумев найти её,
оголяет саблю,
бьет где попало.

ЖАЖДУЩАЯ РЫБА

Я не устаю от тебя. Не утомляйся
от твоего сострадания ко мне!

Вся эта утварь для жажды,
должно быть, *устала* от меня:
кувшин и водонос.

Во мне есть жаждущая рыба,
которая никак не может найти достаточно
того, что жаждет!

Покажи мне путь к океану!
Разбей все эти полумеры,
эти мелкие сосуды.

Все эти фантазии
и скорбь.

Пусть мое жилище утонет в волне,
возникшей прошлой ночью во дворе,
спрятанном в центре моей груди.

Иосиф свалился подобно луне в мой колодец.
Смыло урожай, который я ожидал.
Но неважно.

Пламя запылало над надгробием моей шапки.
Я не хочу знаний, или достоинства,
или уважения.

Я хочу эту музыку, и эту зарю,
и тепло твоей щеки рядом с моей.

Собираются армии скорбей,
но я не присоединюсь к ним.

Так бывает всегда,
когда я заканчиваю стихотворение.

Великое молчание овладевает мной,
и я удивляюсь, как это мне пришло в голову
пользоваться языком.

**ЭТОТ МИР,
СОТВОРЕННЫЙ ИЗ НАШЕЙ ЛЮБВИ
К ПУСТОТЕ**

Хвала пустоте, стирающей наше существование.
Существование –
сие место сотворено из нашей любви к этой пустоте!
И однако с приходом пустоты
это существование уходит.
Хвала тому, что это происходит снова и снова!

Много лет я вытягивал собственное существование
из пустоты.

Затем одно мановение, одно движение руки,
и работа завершена.

Свободен от того, кем я был, от присутствия,
свободен от опасного страха, надежды,
свободен от громоздящихся желаний.

Здесь-и-теперь гора – малая часть соломы,
сдуваемой в пустоту.

Эти слова, которые я употребляю столь часто,
начинают терять смысл:
существование, пустота, гора, солома. Слова
и то, что они пытаются выразить, сметены
за окно, вниз по склону крыши.

БЕЗ ФЛАГА

Раньше я хотел покупателей для своих слов.
Теперь я хочу, чтобы кто-нибудь
выкупил меня у моих слов.

Я создал множество очаровательно значительных образов,
сцен с Авраамом, и отцом Авраама, Азаром,
который прославился благодаря своим изваяниям.

Я так устал от того, что делал.

Потом появился некий образ без формы,
и я все бросил.

Ищи кого-нибудь другого присматривать за лавкой.
Я порвал с ремеслом сотворения кумиров.

Наконец-то я узнал свободу безумия.

Появляется случайный образ. Я кричу:
«Убирайся!» Он рассеивается.

Только любовь.
Только то, что держит флаг.
Без флага.

ПРОДУКТОВЫЙ МЕШОК

Как-то суфий увидел пустой продуктовый мешок,
висевший на гвозде.
Он начинает вращаться и рвет на себе рубаху, говоря:
*«Еда для того, что не нуждается в еде!
Исцеление голода!»*

Его жжение нарастает и другие
присоединяются к нему
с криками и стонами любовного горения.

Случайный прохожий заметил:
«Это всего лишь пустой мешок».
Суфий говорит: *«Уходи.
Ты хочешь того, что нам не нужно.
Ты не влюбленный».*

Еда влюбленного – любовь к хлебу,
не хлеб. Никто из истинно любящих
не любит существование.

Влюбленные не имеют никакого отношения
к существованию.
Они получают проценты без капитала.

Без крыльев они облетают целый мир.
Без рук они выносят мяч с поля.

Тот дервиш нюхнул реальности.
Теперь он плетет корзины чистого видения.

Влюбленные разбивают шатры на поле *нигде*.
Они все одного цвета, как и поле.

Грудное дитя не знает вкуса жареного мяса.
Для духа запах еды и есть еда.

Для египтянина Нил выглядит кровавым.
Для израильянина – прозрачным.
То, что широкая дорога для одного,
для другого – катастрофа.

НОЧНОЙ ВОЗДУХ

Человек на смертном одре завещал,
как разделить имущество между тремя сыновьями.
Он посвятил всего себя сыновьям.
Они стояли вокруг него подобно кипарисам,
молчаливые и сильные.

Он сказал городскому судье:
«Кто из моих сыновей *самый ленивый* –
отдай ему *всё* наследство».

Вскоре он умер, а судья обратился к этим троим:
«Пусть каждый из вас отчитается о своей ленисти,
чтобы я мог понять, *насколько* вы ленивы».

Мистики – специалисты по лени.
Они полагаются на нее, поскольку все время видят Бога,
совершающего работу вокруг них.

Урожай всё прибывает, однако они
никогда даже и не пахали!

«Ну-ка, расскажите, в чем именно состоит ваша лень».

Каждое изреченное слово – это завеса
сокровенного «Я».

Малейший взмах завесы,
не шире куска зажаренного мяса,
может открыть сотни взрывающихся солнц.

Даже если сказанное тривиально и ложно,
слушающий слышит источник.

Один ветерок налетает из сада.

Другой – летит от кучи пепла.

Подумай, как различны голоса лисы
и льва, и о чем они говорят тебе!

Услышать кого-то – всё равно,
что снять крышку с кухонного горшка.

Ты узнаешь, что на обед. А некоторые люди
отличают по одному лишь запаху вкусное жаркое
от прокисшего супа, приготовленного с уксусом.

Человек постукивает по глиняному горшку,
прежде чем купить его,
по звуку различая, нет ли в нем трещины.

Старший из трех братьев сказал судье:

«Я узнаю человека по голосу,

а если он не говорит,

я жду три дня, а после я узнаю его интуитивно».

Средний брат: «Я узнаю его, когда он говорит, а если он не говорит, с ним я завожу беседу сам».

«А если он знает этот прием?» – спросил судья.

Это напоминает мне мать, говорящую ребенку:
«Когда ты ночью идешь по кладбищу
и видишь чудище, беги к нему,
и оно исчезнет».

«А если, – отвечает дитя, – мама чудища
наказала ему делать то же самое?
У чудищ тоже есть мамы».

Среднему брату было нечего ответить.

Судья тогда спрашивает у младшего брата:
«Что если человека не заставишь говорить?
Как распознаешь его скрытую природу?»

«Я сижу напротив него в молчании
и возвожу лестницу, смастерив её из терпения.
Если в его присутствии
слова, исходящие из места
превыше радости и превыше скорби,
начинают изливаться из моей груди,
я знаю, что его душа так же глубока и ярка,
как звезда Канопус, восходящая над Йеменом.
Когда я начинаю говорить, а моя речь подобна
могучему взмаху руки, я узнаю *его* в том,
что я говорю и как я это говорю,
потому что между нами открыто окно,

смешивающее ночной воздух обоих наших существ».

Младший, очевидно, был самым ленивым. Он выиграл.

*

За гранью понятий о ложном и праведном
есть поле. Встретимся там.

Когда душа прилегла в эту траву,
мир слишком наполнен, чтоб говорить о нем.
Идеи, язык, даже фраза «друг друга» –
теряют смысл.

*

Тайна не становится яснее от повторения вопроса,
и её не купишь поездками по удивительным местам.

Пока твои глаза и твои желания
не сохраняли неподвижность в течение
пятидесяти лет,
ты еще не начал исход из заблуждения.

БИСМИЛЛА

У тебя привычка ходить медленно.
Обиду ты затаиваешь на годы.
С такой тяжестью как ты можешь быть скромным?
С такими привязанностями
ты рассчитываешь куда-то добраться?

Будь широк как воздух, чтобы узнать тайну.
Сейчас ты глина пополам с водой, густая грязь.

Авраам узнал, как устроены солнце, и луна, и звезды.
Он сказал: *«Больше я не буду придавать Богу
сотоварищей».*

Ты так слаб. Сдайся на милость.
Океан заботится о каждой волне,
пока та не доберется до берега.
Тебе нужно больше помощи, чем ты думаешь.
Ты пытаешься прожить свою жизнь
на открытых строительных лесах.
Скажи *Бисмилла – Во имя Бога,*
как священнослужитель, ножом принося в жертву
животное.

Бисмилла свое старое «я»,
чтобы найти свое настоящее имя.

ОТЛУЧИ СЕБЯ ОТ ГРУДИ

Мало-помалу отлучи себя от груди.
В этом суть того, что я должен сказать.

От зародыша, чье питание приходит с кровью,
перейди к младенцу, сосущему молоко,
к ребенку, способному есть твердую пищу,
к искателю в поисках мудрости,
к охотнику на менее очевидную добычу.

Подумай, каково говорить с зародышем.

Ты можешь сказать: «Мир снаружи огромен и сложен.
В нем есть пшеничные поля и горные перевалы,
сады в цвету.

Ночью – миллионы созвездий, а при дневном свете –
красота друзей, танцующих на свадьбе».

Ты спрашиваешь у зародыша, почему он сидит взаперти,
в темноте, с закрытыми глазами.

Выслушай ответ.

Нет никакого «другого мира».

Я знаю только то, что я испытал.

У тебя, должно быть, галлюцинации.

ПРИСМАТРИВАЯ ЗА ДВУМЯ ЛАВКАМИ

Не бегай по свету
в поисках дыры, куда бы спрятаться.

Дикие звери есть в каждой пещере!
Если ты живешь с мышами,
тебя найдут кошачьи когти.

Единственный настоящий отдых наступает,
когда ты наедине с Богом.

Живи в *нигде*, из которого ты пришел,
несмотря на то, что ты прописан здесь.

Вот почему предметы
предстают в двух разных обликах.
Иногда ты смотришь на человека
и видишь циничную змею.

А кто-то еще видит восторженного влюбленного,
и вы оба правы!

Каждый – половина и половина,
как черный с белым буйвол.

Иосиф казался уродом своим братьям
и красавцем – своему отцу.

У тебя есть глаза, которые смотрят из того *нигде*,
а есть глаза, которые судят о расстоянии,
насколько высоко и насколько низко.

Ты владеешь двумя лавками
и мечешься между ними.

Постарайся закрыть ту,
которая – страшная ловушка,
и становится всё теснее.

Сюда пойдешь – мат.
Туда – мат.

Держи открытой лавку,
где ты больше не продаешь рыболовные крючки.
Ведь *ты и есть* свободно плавающая рыба.

ШАТЕР

Снаружи – студеная ночь пустыни.
Эта, другая ночь – внутри – разгорается все жарче.
Пусть ландшафт покрыла колючая корка,
Здесь у нас мягкий сад.
Континенты взорваны,
Города и селенья – всё
превращается в сожженный почерневший шар.
Услышанные нами новости полны скорби
об этом будущем,
но настоящая новость здесь, внутри,
состоит в том, что вообще нет никаких новостей.

*

Когда я с тобой, мы не спим всю ночь напролет.
Когда тебя нет, я не могу уснуть.

Воздай хвалу Господу за две эти бессонницы!
И за различие между ними.

*

Мы и зеркало, и лицо, отраженное в нем.
Мы сию минуту ощущаем вкус
вечности. Мы – и боль,
и болеутоление. Мы –
и прохладная вода, и кувшин, из которого она льется.

КТО-ТО КОПАЕТ ЗЕМЛЮ

Глаз предназначен для созерцания предметов.
Душа находится здесь для своей собственной радости.
У головы одно назначение – любить подлинной любовью.
У ног – бежать за ней.

Любовь – для исчезновения в небесах.
Разум – для познания того,
что люди совершили и пытались сделать.
Тайны – не для раскрытия. Глаз слепнет,
когда он лишь только хочет увидеть «почему».

Влюбленного всегда в чем-нибудь обвиняют.
Но когда он находит свою любовь, всё потерянное
во время поиска возвращается полностью
преображенным.
На пути в Мекку множество опасностей:
разбойники, песчаные бури,
для утоления жажды – лишь верблюжье молоко.
И всё же каждый паломник целует там черный камень
с чистой устремленностью,
ощущая на поверхности
вкус тех губ, которых он жаждет.

Этот разговор напоминает чеканку новых монет.
Они накапливаются,
в то время как настоящая работа совершается снаружи,
кем-то, копающим землю.

ДОМ ДЛЯ ГОСТЕЙ

Человеческое бытие – странноприимный дом.
Каждое утро – новые посетители.

Радость, тоска, злость,
мимолетные осознания приходят
как незванные гости.

Приветствуй и привечай их всех!
Даже если это толпа скорбей,
насильно вынесшая всю
обстановку из дома,
и всё же окажи почести каждому гостю.
Может быть, он освобождает тебе место
для каких-то новых усад.

Мрачная мысль, стыд, злоба –
встречай их у двери со смехом
и приглашай зайти.

Будь признателен каждому приходящему,
ведь все они посланы свыше
быть твоими наставниками.

ПОЧЕМУ ВИНО ЗАПРЕЩЕНО

Когда луч ума Пророка
ударил в туповатого человека, бывшего рядом,
тот возликовал и стал болтать без умолку.

Вскоре это перешло в неподобающее неистовство.
Такова проблема бессамости,
когда она приходит быстро,
как обстоит дело и с вином.

Если пьющий вино
несет глубоко в себе мягкость,
он проявит её,
когда опьянен.

Но если он затаил злобу и надменность,
они проявятся,
и поскольку большинство людей таковы,
вино запрещается всем.

СОН, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИСТОЛКОВАН.

Это место – сон,
Только спящий считает его реальным.

Потом приходит смерть, подобно заре,
И ты просыпаешься,
смеясь над тем, что считал своей скорбью.

Но есть и отличие от *этого* сна.

Всё жестокое и бессознательное,
совершённое в иллюзии данного мира,
всё это не исчезает при смертном пробуждении.

Оно остается,
и должно быть *истолковано*.

Все злобные насмешки
и позывы плоти,
разорванные одежды Иосифа, –
они превращаются в грозных волков,
с которыми тебе придется столкнуться лицом к лицу.

Отмщение, которое иногда приходит,
быстрый ответный удар –
это просто детская игра
по сравнению с тем, что будет.

Вы знаете об обрезании здесь.
Там – полная кастрация!

А это смутное время, которое мы проживаем,
вот чему оно подобно:

Человек засыпает в городе,
где он жил всегда, и ему снится, что он живет
в другом городе.

Во сне он не помнит
город, где он спит в постели. Он верит
в реальность города, который ему снится.

Мир – такого рода сон.

Прах множества разрушенных городов
оседает на нас как беспамятство дремоты,
но мы старше этих городов.

Мы начинаем
как минералы. Мы развиваемся в растения
и в животное состояние, а затем в человеческое существо,
всегда забывая о своих прежних перерождениях,
и только раннею весной мы с трудом припоминаем,
что зазеленели вновь.

Вот как юноша обращается
к учителю. Вот как младенец склоняется
к груди, не ведая тайны
своего желания, но поворачиваясь инстинктивно.

Род человеческий ведом по пути развития
посредством переселения разумности,
и хотя кажется, что мы спим,
существует внутренняя пробужденность,
направляющая сон,

она встряхнет и выведет нас к первоистоку
нашего истинного существования.

СЕРДЦЕВИНА МУЖЕСТВА

Сердцевина мужества заключается не в том,
чтобы быть мужчиной,
и не в дружеском обращении утешителей.

Твоя старая бабушка говорит: «Может, тебе не стоит
идти в школу. Ты выглядишь немного бледным».

Беги, когда услышишь это.
Уж лучше суровые шлепки отца.

Твоя телесная душа желает успокоения.
Суровый отец желает духовной ясности.

Он порицает тебя, но в конце концов
выводит тебя на открытые просторы.

Молись, чтобы суровый наставник
слышал, действовал и оставался внутри тебя.

Мы были заняты тем, что копили утешения.
Да убоимся мы того, какими были.

ДЕРВИШ У ДВЕРИ

Дервиш постучал в дом
попросить кусок сухого хлеба,
или влажного, это не существенно.

«Это не пекарня», – сказал владелец.
«Может, тогда есть кусочек хрящика?»
«Разве это похоже на мясную лавку?»
«Немного муки?»
«Ты слышишь мельничные жернова?»
«Воды?»
«Это не колодец».

Что бы дервиш ни попросил,
человек отвечал тупой насмешкой
и отказывался что-либо дать.

В конце концов дервиш вбежал в дом,
приподнял свой халат и присел,
как если бы собирался справить большую нужду.
«Эй, эй!»

«Тихо, ты, жалкий человек. Покинутое место
прекрасно подходит, чтобы облегчиться,
и поскольку здесь нет ничего живого
или же средств для жизни, оно нуждается в удобрении».

Дервиш начал свой собственный лист
вопросов и ответов.

«Ты что за птица? Не сокол,
обученный для царской руки. Не павлин,
раскрашиваемый взглядами. Не попугай,
говорящий в обмен на куски сахара. Не соловей,
поющий как влюбленный.

Не угод, несущий послания Соломону,
Не аист, строящий у обрыва.

Чем именно ты занимаешься?
Ты не принадлежишь к известным видам.

Ты торгуешься и отпускаешь шутки,
Чтобы сохранить принадлежащее тебе.

Ты забыл Того, кто не заботится об обладании,
кто не пытается получить прибыль
из каждого обмена меж людьми».

ИСКУССТВО КИТАЙЦЕВ И ИСКУССТВО ГРЕКОВ

Пророк сказал: *«Существуют люди, видящие меня
в том же свете, в котором я вижу их.*

Наши натуры являются одним.

*Безотносительно к линиям родословных,
безотносительно к текстам и традициям,
мы пьем живую воду вместе».*

Вот история

об этой скрытой тайне:

Китайцы и греки

заспорили, кто из них лучшие художники.

Шах сказал:

«Мы разрешим вопрос при помощи диспута».

Китайцы начали говорить,
но греки хранили молчание.

Китайцы тогда посоветовали, чтобы
каждым отвели по комнате для показа
их художеств, две комнаты напротив,
разделенные завесой.

Китайцы попросили у шаха
сотню различных красок, всевозможные оттенки,
и каждым утром они являлись туда,
где хранились краски, и забирали их себе.
Греки же красок не брали.

«Они в нашей работе не применяются».

Греки отправились в свою комнату
и начали чистить и полировать стены.

Все дни напролет

они придавали стенам такую чистоту и ясность,
какою обладает чистое небо.

Существует путь, ведущий от цветастости к бесцветности. Знай, что великолепное разнообразие облаков и погоды имеет своим истоком абсолютную простоту солнца и луны.

Китайцы окончили труд и были весьма довольны. Они стали бить в барабаны от радости завершения. Шах вошел в комнату и поразился превосходной раскраске и тонкости деталей.

Греки тогда убрали завесу, разделявшую комнаты. Китайские фигуры и образы отразились в сиянье чистых греческих стен. Они ожили там даже с большей красотой, всегда меняясь в новом освещении.

Искусство греков это путь суфиев. Они не изучают книг, полных философских рассуждений.

Они делают свою влюбленность всё яснее и яснее. Ни желаний, ни злобы. В этой чистоте они получают и отражают образы каждого мгновения, приходящие отсюда, от звезд, из ничто.

Они принимают их в себя, как если бы видели с пронзительной ясностью то, что видит их.

Ты ревнуешь к океану из-за его щедрости?
 С чего бы ты отказал
 кому-либо в этой радости?

Рыбы не держат священную жидкость в чашах!
 Они плавают в этой огромной перетекающей свободе.

МОШКАРА НА ВЕТРУ

Мошки вылетели из травы и пришли побеседовать
 с Соломоном.

«Ты судишь праведно по отношению к малым мира сего,
 а уж меньше нас нет никого! Мы – малюсенькие
 олицетворения хрупкости. Можешь ли ты нас защитить?»

«Кто вас обидел?»

«Наша жалоба – против ветра».

«Ну, что же, – сказал Соломон, – голоса у вас, мошки,
 мелодичные, но помните, что судья не может
 выслушивать лишь одного обвинителя.
 Я должен услышать обе стороны».

«Конечно», – согласились мошки.

«Призовите Восточный Ветер», – провозгласил Соломон,
 и ветер явился почти тотчас же.

Что случилось с мошками-истцами? – Их унесло.

Таков путь каждого искателя,
приходящего жаловаться в Высший Суд.
Когда пробил час Божьего присутствия,
где же искатели? Вначале умирание,
затем единение – как мошкара на ветру.

АЙАЗ И ЖЕМЧУГ ШАХА

Однажды шах собрал своих придворных.
Он вручил визирю сверкающую жемчужину.
«Сколько, ты полагаешь, она стоит?»

«Больше золота,
чем сто ослов могли бы унести».

«Разбей её!»

«Владыка, как я могу растратить твои владенья
подобным образом?» Шах одарил его
почетным одеяньем за такой ответ
и взял обратно жемчуг. Он поговорил
с придворными о разных делах.

Затем вложил жемчужину
в руку управляющего делами. «За сколько можно её
продать?»

«Половина царства, сохрани её Господь!»

«Разбей её!»

«Не поднимется моя рука на это».

Шах пожаловал ему почетную одежду
и увеличил жалованье, и то же пришло
с каждым из пятидесяти или шестидесяти придворных.

Один за другим они подражали визирю
и управляющему, обретая новые богатства.

Наконец жемчужина попала к Айазу.

«Не правда ли, она великолепна?»

«Превыше слов».

«Тогда разбей её

сию минуту на мелкие кусочки».

Айазу ранее приснился сон

об этом и он спрятал два камня в рукаве.

Зажав жемчужину меж ними, он раздробил её.

Как Иосиф слушал окончание

своей истории, сидя в колодце,

так подобные слушатели

понимают успех и неуспех как одно и то же.

Не волнуйся о внешнем.

Если кто-то хочет твою лошадь –

пусть берет её. Лошади служат для того,

чтобы опережать других.

Придворное собрание возопило, завидя

безрассудство Айаза: «Как мог ты это сделать?»

«Повеленье шаха дороже любого жемчуга.

Я почитаю его, а не какой-то разноцветный камень».

Тотчас придворные упали на колени,

упершись в землю лбами.

Их воздыханья устремлялись вверх подобно черной туче,

молящей о прощении. Шах же подал знак

палачу, как бы говоря:

«Вынеси отсюда этот сор».

Айаз шагнул вперед.

«Их заставляет так сгибаться твое милосердие.

Дозволь им жить! Пусть они продолжают надеяться на единение с тобой. Теперь они увидели собственную нерадивость, как пьяница, сказавший:

«Я не ведал, что творил», и тогда

кто-то заметил: «Ты вызвал эту нерадивость у себя.

Ты пил её.

У тебя был выбор!»

Они познали глубоко, как подражанье их

убаюкало. Не отделяй себя от них.

Взгляни на головы, склоненные до пола.

Возвысь их лица до своего. Дай им омыться в твоей прохладной умывальне».

Айаз и его речения всегда достигают этой точки, но затем перо ломается. Как можно в блюде вылить океан? Пьяницы разбивают свои кубки, но вино-то наливал им ты!

Айаз сказал: «Меня ты выбрал, чтоб жемчуг разбить. Не подвергай же наказанию других за послушанье опьяненное мое!

Накажи их, когда я буду трезв, поскольку я не протрезвею больше никогда.

Кто так склоняется в поклоне, как они, тот не восстанет в своем старом «я».

Подобно мошке, в айран¹ попавшей,
они твоим айраном стали.

Горы содрогаются. Их карта и компас –
линии твоей ладони».

Хусам,
мне нужно сотню ртов, чтоб это выразить,
а у меня есть лишь один!

Сто тысяч впечатлений духа
жаждут пробиться сквозь меня.
Я ошеломлен
этим обилием, сокрушен и мертв.

*

Я наполнен тобой.
Кожа, кровь, кость, мозг и душа.
Нет места ни для нехватки веры, ни для веры.
Нет ничего в этом существовании,
кроме того существования.

ГОРОШИНА – ПОВАРУ

Горошина чуть не выскакивает из котла,
где она варится.

«Что ты делаешь со мной?»

Повар ударом черпака сбрасывает её вниз.

¹ Айран – напиток из простокваши,
разбавленный водой

«Даже и не пытайся выпрыгнуть.
Ты думаешь, что я мучаю тебя?
Я придаю тебе вкус,
чтобы ты могла смешаться со специями и рисом
и стать чудесной жизненной силой для человека.

Помнишь, ты напивалась дождем в саду?
То было для этого».

Благодать вначале.
Сексуальное удовольствие,
затем начинается кипящая новая жизнь,
и Друг получает что-то хорошее для еды.

В конце концов горошина
скажет повару:
«Повари меня еще.
Бей меня черпаком.
Я не могу делать этого сама.

Я – как слон, мечтающий о садах
родного Индостана, но не обращающий внимания
на своего погонщика.
Ты мой повар, мой погонщик,
мой путь к существованию. Я обожаю твою стряпню».

Повар говорит:
«Когда-то и я был как ты,
только что из земли. Затем я варился во времени
и варился в теле – две лютые варки.

Моя животная душа окрепла.
Я направлял её с помощью духовной практики,
варил еще и еще –
и стал твоим учителем».

ВЫСШАЯ ЩЕДРОСТЬ

Я был мертв, затем ожил.
Рыдал, потом смеялся.

Сила любви нахлынула на меня,
и я стал грозен как лев,
потом нежен, как вечерняя звезда.

Он сказал: «Ты недостаточно безумен.
Тебе не место в этом доме».

Мной овладела ярость, и меня пришлось связать.
Он сказал: «Ты все еще не настолько яростен,
чтобы остаться с нами!»

Я пробился сквозь еще один пласт,
в радость.

Он сказал: «Этого мало».
Я умер.

Он сказал: «Ты – умничающий человечек,
полный фантазий и сомнения».

Я выщипал себе перья и стал дураком.

Он сказал: «Теперь ты – свеча
для собирающихся здесь».

Но я не свеча. Посмотри!
Я – рассеивающийся дым.

Он сказал: «Ты шейх, наставник».
Но я не учитель. Я бессилён.

Он сказал: «У тебя уже есть крылья.
Я тебе крыльев дать не могу».

Но я хотел *его* крылья.
Я ощущал себя цыпленком, не способным к полету.

Потом со мной заговорили новые события:
«Не двигайся. Высшая щедрость
приближается к тебе».

И прежняя любовь сказала: «Останься со мной».

Я ответил: «Остаюсь».

Ты – источник солнечного света.
Я – тень ивы на земле.
Ты преображаешь мою заскорузлость в шелковистость.

Душа на рассвете подобна потемневшей воде,
которая медленно начинает произносить:
«Спасибо, спасибо».

Потом на закате опять Венера постепенно
превращается в луну, а затем во всё ночное небо.

Это улыбка, пришедшая
в ответ на твою.

Шахматный мастер не говорит ничего
и лишь двигает безмолвную шахматную фигуру.

То, что я – участник сюжета
этой игры, делает меня
удивительно счастливым.

НЕТ МЕСТА ФОРМАМ

Той ночью, когда ты перейдешь улицу
со стороны, где находится твоя лавка и дом,
на сторону кладбища,

ты услышишь, как я приветствую тебя изнутри
отверстой могилы, и ты осознаешь,
что мы всегда были вместе.

Я – чистое сущностное сознание
твоего бытия, неизменяемое
ни во время экстаза, ни в изможденности самобичевания.

Той ночью, когда ты избавишься
от страха змеиных укусов,
от раздражения, вызванного муравьями, ты услышишь
мой знакомый голос, увидишь, что зажжена свеча,
вдохнёшь благовония.

ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА

Может, вы слышали про обычай королей
располагать воинов с левой стороны, стороны сердца
и храбрости. Справа они ставят советников
и различных писцов, поскольку мастерство
счетоводства и письма принадлежит обычно
правой руке. В центре –

суфии,

поскольку в медитации они становятся зеркалами.

Король может посмотреть на их лица
и увидеть свое первоначальное состояние.

Дай зеркала тем, кто красив,
и пусть они влюбляются в себя,

чтобы могли они полировать свои души
и разжигать воспоминание в других.

Однажды Иосифа навестил близкий друг детства.

Они делились секретами

из тех, что дети говорят друг другу,

когда лежат на подушках, прежде чем уснуть.

Эти двое были абсолютно искренни друг с другом.

Друг спросил: «Что ты ощущал, когда понял,
что братья твои завистливы
и злоумышляют против тебя?»

«Я ощущал себя львом с цепью на шее.

Не униженный этой цепью, не жалующийся,

но просто ожидающий, что моя сила будет признана».

«А в колодце, и затем в тюрьме?
Каково там было?»

«Как луна, когда она на ущербе,
однако знает, что придет и полнота.
Как жемчужина, растертая в порошок для снадобья,
знающая, что станет светом в человеческих очах.

Как зерно пшеницы, раскрывающееся в земле,
растущее, затем пожатое, смолотое на мельнице
в муку, испеченное, раскрошенное снова меж зубов,
чтобы стать глубочайшим пониманием в человеке.
Потерянное в любви, как те песни, что сеятели поют
в ночь после высева зерна».

Нет этому конца.

Но вернемся к тому,
о чем тот славный человек с Иосифом беседовал.

«А что, мой друг, ты мне
принес? Ты знаешь, что негоже страннику являться
с пустыми руками к двери такого друга, как я.
Это всё равно, что отправляться на мельницу без
зернышка пшеницы.

Бог станет вопрошать при воскрешении:

«Ты принес подарок мне? Забыл?

Или, может, думал, что не увидишься со мной?» –

Иосиф продолжал поддразнивать.

Гость начал: «Ты не представляешь, как я искал
подарок для тебя. Но всё казалось неуместным.
Не понесешь же злато в золотую жилу,
а каплю воды – морю Омана!

Всё, приходившее в голову, было равносильно тому,
чтобы нести зерна тмина в город Керманшу,
откуда тмин берет происхождение.

Все зёрна уже хранятся в твоих амбарах.
Ты имеешь даже мою любовь и душу,
так что и их я дать не мог.

Я зеркало тебе принес. Ты на себя смотри
и помни обо мне».

Он зеркало достал из-под накидки,
где сберегал его.

Что есть зеркало бытия?

Небытие. Приноси всегда зеркало небытия
в качестве подарка. Любой другой подарок нелеп.

Пусть бедняк взглянется в щедрость глубоко.
Пусть хлеб увидит голодающего человека.
Пускай трут узрит искру кресала.

Пустое зеркало и твои губительные привычки,
когда их держишь друг напротив друга, –
вот когда начинаются настоящие дела.
Вот где искусство и ремёсла.

Портному нужен порванный кафтан,
чтобы свое практиковать искусство.
Стволы деревьев приходится рубить за разом раз,
чтоб их использовать сумел краснодеревщик.

Лекарю необходима сломанная нога, чтобы её лечить.
Недостатки суть способы для славы проявиться.

Кто увидел, каковы его болезни,
тот галопом поскачет по пути.

Нет хуже ничего,
чем думать, что ты пребываешь в здравии.
Более всего другого самодовольство
путь преграждает мастерству.

Помести свою низость напротив зеркала и рыдай.
Пусть вытечет самодовольство из тебя!
Сатана думал: «Я лучше Адама»,
и это «лучше» всё еще крепко в нас сидит.

Твоя проточная вода, возможно, выглядит чистой,
но есть еще и непотревоженная муть на дне.
Твой шейх может прокопать отводной канал,
который выведет муть наружу.

Доверь свою рану врачеванию учителя.
На рану слетаются мухи. Они покрывают её,
эти мухи самооправданий,
твоей любви к тому, что ты считаешь своим.

Дай учителю смахнуть мух
и забинтовать рану.
Не отворачивай головы. Продолжай смотреть
на забинтованное место. Именно там
в тебя входит свет.
И не верь даже и на мгновение,
что ты излечиваешь себя сам.

МЫШЬ И ВЕРБЛЮД

Мышь ухватилась за верблюжью узду
передними лапками и пошла,
подражая погонщикам верблюдов.

Верблюд последовал за ней,
давая мыши ощутить геройство.

«Наслаждайся, –
подумал он. – Я преподам тебе сейчас урок».

Они подошли к берегу большой реки.
Мышь остолбенела.

«Чего ты ждешь?

Входи же в реку. Ты мой предводитель.
Не останавливайся здесь».

«Я боюсь утонуть».

Верблюд вошел в воду. «Здесь всего
лишь по колено».

«Твое колено! Твое колено
в сто раз выше моей головы!»

«Ну что ж, быть может, тебе
не стать погонщиком верблюдов.

Оставайся с такими же, как ты.
Ведь мыши нечего сказать верблюду».

«Может быть, ты сможешь мне
перебраться на тот берег?»

«Залезай ко мне на горб.

Я создан для переправы сотен тебе подобных».

Ты не пророк, но следуй смиренно по пути пророков –
и сможешь прибыть туда же, где находятся они.

Не пытайся направлять корабль.

Не открывай свою собственную лавку.

Слушай. Храни молчание.

Ты не Божий глашатай. Старайся быть ухом,
а если уж заговорил, то для того, чтоб попросить
о разъяснении.

Источник твоего высокомерия и злобы –
в вожделениях, укоренившихся в твоих привычках.

Некто, привыкший есть глину, приходит в негодование,
когда ты пытаешься помешать ему.

Предводительство также может стать ядовитой
привычкой.

Когда кто-нибудь ставит под вопрос твои полномочия,
ты думаешь: «Он пытается захватить власть».

Ты, может быть, ответишь вежливо, но внутренне ты
негодуешь.

Всегда сверяй свое внутреннее состояние
с владыкой своего сердца.

Медь не знает, что она медь,
пока не превратилась в золото.

Твоя любовь не знает своего величия,
пока не узнала своей беспомощности.

ХРОМОЙ КОЗЕЛ

Вы видели козлиное стадо,
спускающееся к воде.

Хромой и мечтательный козел
замыкает шествие.

На некоторых лицах – беспокойство о нем,
но теперь они смеются,

поскольку – посмотри: когда стадо возвращается,
тот козел ведет его!

Есть много различных видов познания.
Разновидность знания хромого козла – это ветвь,
восходящая
к корням существования.

Научись у хромого козла
и поведи стадо домой.

ОТЕЦ-РАЗУМ.

Космос – форма божественного закона,
твой здравомыслящий отец.

Когда ты испытываешь по отношению к нему
неблагодарность,
очертания мира кажутся злобными и уродливыми.

Помирись с этим отцом, с изысканностью узоров,
и всё пережитое наполнится ощущением близости.

Поскольку я влюблен в это, я никогда не скучаю.
Красота постоянно исторгается из источника, шум
ключевой воды в ушах и в моем внутреннем бытии.

Ветви деревьев вздымаются и опадают подобно
экстатическим рукам
тех, кто предался мистической жизни.

Звуки листьев переговариваются как поэты,
творящие свежие метафоры.
Зеленый войлок покрывает побеги,
но мы замечаем проблески зеркала,
скрытого под ним.

Подумай, каково будет, когда всё покрывающее
сдёрнуто в сторону! Я рассказываю лишь
об одной тысячной того, что вижу,
поскольку так много сомнения повсюду.

Распространено мнение, что эта поэзия
с оптимизмом смотрит в будущее.

Но Отец Разум говорит:
Нет нужды провозвещать будущее!
Это *теперь* и есть оно. *Это*.
Твоя глубочайшая нужда и желание
удовлетворены энергией мгновения
здесь, в твоей руке.

Смиренная жизнь не принижает. Она наполняет.
Возврат к более простому «я» дает мудрость.

Когда мужчина придумывает истории
для своего ребенка,
он становится отцом и ребенком,
слушающими вместе.

СОБАКИ ЛЮБВИ

Однажды ночью человек взывал:

«Аллах! Аллах!»

Сладость на его губах всё возрастала от восхвалений,
пока какой-то циник не сказал:

«Ну, как? Я слышал твои
призывы, а ответ ты получил хотя бы раз?»

Человеку нечего было на это сказать.
Он перестал молиться и погрузился
в беспокойный сон.

Ему приснилось, что он видит Хызра, наставника душ,
среди густой зеленой листвы.

«Почему ты прекратил восхваления?»

«Потому что я ни разу не слышал ответа».

«Эта устремленность,
которую ты проявляешь, *и есть* ответное послание».

Скорбь, из которой ты взыскуешь,
влечет тебя к соединению.

Твоя чистая печаль,
желающая помощи,
есть тайный кубок.

Слушай, как собака воет, тоскуя о своем хозяине.
Это скуление и есть связующее звено.

Существуют собаки любви,
чьи имена никому не известны.

Отдай свою жизнь,
чтобы стать одной из них.

МОИСЕЙ И ПАСТУХ

Моисей услышал, как пастух молится у дороги:

«Боже, где ты?

Я хочу помочь тебе, починить твои башмаки
и причесать волосы. Я хочу постирать тебе одежду
и снять вшей. Я хочу принести тебе молока,
целовать твои рученьки и ноженьки,
когда настает время для тебя идти в кровать.

Я хочу подмести твою комнату
и держать её в чистоте. Боже, мои овцы и козы – твои.
Все, что я могу сказать, вспоминая тебя.
это *ай-й-й* и *ах-х-х*».

Моисей не мог этого больше выдержать:

«С кем это ты говоришь?»

«С тем, кто сотворил нас,
сотворил землю и сотворил небо».

«Не говори о башмаках
и носках с Богом! И что это еще за *рученьки* и *ноженьки*?

Это звучит кощунственно и фамильярно, как будто ты болтаешь со своими дядьками.

Только то, что растет,
нуждается в молоке. Только тот, у кого есть ноги,
нуждается в башмаках. Не Бог!
Даже если ты имел в виду Божьих посланников,
как Бог, когда Он сказал:
«Я был болен и вы не навестили меня»,
даже тогда этот тон был бы нелепым и непочтительным.

Используй уместные термины.

Фатима – хорошее имя для женщины,
но если ты назовешь мужчину *Фатимой*,
это – оскорбление. Язык тела и рождений
пригоден для нас, на этом берегу реки,
но не для того, чтоб обращаться к источнику, –
не для Аллаха».

Пастух раскаялся, разорвал свою одежду,
тяжко вздыхая, он ушел в пустыню.

И тогда нежданно откровение
пришло Моисею. Божий голос:

*Ты разлучил меня и
того, кто близок мне.*
Ты, как Пророк, пришел соединять иль разделять?
*Я дал каждому существу
собственный и непохожий путь видения, знания
и способность выразить это знание.*

То, что кажется ложным тебе, правильно для него.

*Чистота и нечистота, леность и усердие
в богослужении*

для меня не значат ничего.

Я чужд всему подобному.

*Не думай, что один способ богослужения оценивается выше
или ниже, чем другой.*

*Индусы поступают так,
как свойственно индусам.*

*Дравиды-мусульмане в Индии делают то,
что свойственно им.*

Всё это хвала, всё это благо.

Это не я прославляем в актах богослужения.

*Это служащие Богу! Я не слышу
ими произносимых слов. Я смотрю внутрь на их
смиренность.*

*Разверзнутая униженность является реальностью,
а не язык! Забудь о фразах.*

Я хочу горения, горения.

*Будь другом
своего горения. Сожги свое мышление
и свои формы выражения!*

Моисей,

*те, кто обращает внимание на способы поведения
и говорения, принадлежат к одной категории.*

Сгорающие влюбленные – к другой.

*Не облагай налогом на собственность
сожженное селенье. Не порицай влюбленного.*

«Ложность» его речей в сто раз лучше

«правильности» у других.

Внутри Каабы неважно,
в какую сторону направить
свой молитвенный коврик!

Ныряльщику в океане не нужны снегоступы!
Владения любви не имеют правил или доктрины.
Только Бога.

Таков рубин, на котором ничего не выгравировано!
Он не нуждается в метках.

Бог начал являть
сокровенные тайны Моисею. Виденья и слова,
которые нельзя здесь записать, изливались на него
и чрез него. Он покинул себя и затем вернулся.
Он вошел в вечность и пришел опять сюда.
Это происходило много раз.

Нелепо с моей стороны
пытаться говорить об этом. Если б я сказал,
это вырвало бы с корнем нашу человеческую разумность,
это разломало бы перья, используемые для писания.

Моисей побежал за пастухом.

Он следовал за смятенными следами,
которые в одних местах шли прямо, как ладья
по шахматной доске, а в других – поперек,
как шахматный слон,

то поднимались подобно гребню волны,
то съезжали вниз, как рыба,

но его ступни всегда
оставляли гадательные символы на песке –
летопись

его отчаянного состояния.

Наконец Моисей догнал его.

«Я был неправ. Бог открыл мне,
что в богослужении нет правил.

Говори всё, что
и как твоя влюбленность тебе подсказывает.

Твое сладостное кощунство
есть подлинная преданность. Благодаря тебе весь мир
обретает свободу.

Пусть твой язык развяжется и не волнуйся
о том, что выйдет.

Всё это светоч духа».

Пастух отвечал:

«Моисей, Моисей,

я ушел превыше даже этого.

Ты применил свой кнут, и моя лошадь испугалась
и выпрыгнула из себя.

Божественная и человеческая природа
сошлись вместе.

Благословенна твоя карающая длань.

Я не могу сказать, что случилось.

То, что я говорю сейчас,
не мое подлинное состояние. Оно неизреченно».

Пастух затих.

Когда смотришь в зеркало,
ты видишь самого себя, а не состояние зеркала.

Флейтист влагает дыхание во флейту,
и кто творит музыку? Не флейта.

Флейтист!

Всякий раз, когда ты воздаешь хвалу
или благодарения Богу, они всегда подобны простоте
этого славного пастуха.

Когда ты в конце концов увидишь

сквозь завесы, каковы вещи на самом деле,
ты будешь повторять снова и снова:
«Это уж точно не похоже на то,
как мы себе это представляли!»

РАДОСТЬ ПРИ НЕОЖИДАННОМ РАЗОЧАРОВАНИИ

Всё, что приходит, приходит из-за нужды,
мучительного страдания, болезненного желания.

Боль Марии сотворила младенца Иисуса.
Ее чрево раскрыло свои губы
и произнесло Слово.

Каждая твоя часть имеет свой тайный язык.
Твои руки и ноги рассказывают, что ты совершил.

И каждая нужда приносит то, что нужно.
Боль так же несет в себе исцеление,
как вынашивают ребенка.

Когда нет ничего, это производит пропитание.
Задай трудный вопрос
и получишь превосходный ответ.

Построй корабль, и появится вода,
чтобы отправиться в плаванье на нем.
Нежноголосое
дитя заплачет, и молоко закапает
из материнской груди.

Возжаждай высшей воды
и будь готов, что она хлынет
из источника.

Деревенская женщина как-то проходила мимо
Мохаммада.

Она думала, что он обычный, неграмотный человек.
Она не верила, что он пророк.

Она несла с собой двухмесячного ребенка.
Когда она подошла к Мохаммаду, ребенок повернулся
и сказал: «Мир тебе, Посланник Бога».

Мать вскричала, удивленная и рассерженная:
«Что ты говоришь и как это ты вдруг обрел дар речи?!»

Дитя отвечало: «Сначала меня обучал Бог,
а потом Гавриил».

«Кто такой Гавриил?

Я никого не вижу».

«Он у тебя над головой, мать.

Повернись. Он мне многое
рассказал».

«Ты действительно видишь его?»

«Да.

Он постоянно выводит меня
из этого униженного состояния в высшее».

Мохаммад тогда спросил ребенка:
«Как тебя зовут?»

«Абдул Азиз, слуга Божий, но это семейство думает, что меня занимают мирские энергии. Я так же свободен от них, как и истина твоего пророчества».

Так говорил малыш, и мать впустила в себя благоухание, которое позволило ей смириться с этим состоянием.

Когда Бог наделяет такого рода постижением, неодушевленные камни, растения, животные, – всё наполняется раскрывающейся значимостью.

Рыбы и птицы становятся защитниками.

Помни о случае, произошедшем с Мохаммадом и орлом.

Так вышло, что пока он слушал этого вдохновенного ребенка, раздался голос, призывающий к молитве. Он попросил воды, чтобы совершить омовение. Он омыл руки и ступни, и как раз когда он потянулся к башмаку, его выхватил орел!

Башмак перевернулся в воздухе и из него вывалилась ядовитая змея.

Орел сделал круг и принес башмак обратно, говоря: «Мое беспомощное почтение к тебе сделало этот поступок необходимым.

Любого, поступающего так дерзко ради буквоедского соблюдения закона, следует наказать!»

Мохаммад поблагодарил орла и молвил: «То, что я посчитал за грубость,

было в действительности любовью.

Ты скорбь мою унёс,

а я предался скорби! Бог всё мне показал,
но в то мгновение я был занят самим собой».

Орел:

«Но, избранник, вся ясность,
которой я обладаю,
пришла мне от тебя!»

Это распространяющееся сияние
Подлинного Человека обладает огромной важностью.
Посмотри внимательно вокруг и ты распознаешь
светоносность душ. Садись поближе к тем,
кто к ней тебя влечет.

Усвой из этой истории с орлом,
что когда приходит несчастье, нужно быстро
поблагодарить.

Другие могут говорить: «О нет», но ты
станешь раскрываться подобно розе,
лепесток за лепестком теряющей себя.

Кто-то спросил у шейха,
что есть суфизм.

«Ощущенье радости,
когда нежданно приходит разочарованье».

Орел уносит Мохаммадов башмак
и спасает его от змеиного укуса.

Не горюй о том, что не сбылось.

Иногда, когда что-то не происходит,
это спасает нас от катастроф.

ВОДА ПРИТЧИ

Притча подобна воде,
которую подогревают для купания.

Она передает послания между огнем
и твоей кожей. Она позволяет им встретиться
и очищает тебя!

Очень немногие могут сидеть
посреди самого огня,
как саламандра или Авраам.
Мы нуждаемся в посредниках.

Ощущение наполненности приходит,
но обычно требуется некоторое количество хлеба,
чтобы вызвать его.

Красота окружает нас,
но обычно нам необходимо идти
по саду, чтоб распознать её.

Само тело есть ширма,
скрывающая и отчасти открывающая
свет, сверкающий
внутри тебя присутствующего.

Вода, истории, тело,
всё, что мы делаем, это посредники,
которые прячут и открывают спрятанное.

Изучай их
и наслаждайся тем, что они омыты
тайной, которую мы знаем иногда,
а иногда не знаем.

НЕЛОВКОЕ СРАВНЕНИЕ

В этом физическом мире нет двух схожих вещей.
Всякое сравнение приблизительно до неловкости.

Можно поместить льва рядом с человеком,
но такое расположение опасно для обоих.

Допустим, тело подобно светильнику.
Оно должно иметь фитиль и масло – сон и еду.
Если оно не получает этого, то умрет,
и оно всегда сжигает их, стараясь умереть.

Но где же в этом сравнении солнце?
Оно встает, и свет лампы смешивается с днем.

Единство,
которое есть реальность, не может быть понято
при помощи образов лампы и солнца. Придание
расплывчатости множеству при переходе в единство –
ложно.

Никакой образ не может описать,
что остается от наших отцов и матерей,
наших бабушек и дедов.

Язык не в состоянии коснуться того,
что живет в каждом из нас.

*

Если ты хочешь того, что видимая реальность
может дать, ты – наемный работник.

Если ты хочешь невидимый мир,
то не живешь в истине.

Оба желания нелепы,
но ты будешь прощен за забвение
того, что на самом деле ты хочешь
приводящую в смятение радость любви.

*

Поставь на карту всё ради любви,
Если ты настоящий человек.

Если же нет, покинь
это собрание.

Половинчатость не достигает
величия. Ты отправляешься
на поиск Бога, но потом
надолго застреваешь
в мрачных придорожных харчевнях.

*

В лодке,
мчащейся вниз по ручью,
кажется, что деревья на берегу
торопятся мимо.

То, что представляется
изменением вокруг нас, —
лишь скорость судна,
покидающего этот мир.

ДАР ВОДЫ

Некий человек, не ведающий, что река Тигр существует,
приносит калифу, живущему у реки,
кувшин пресной воды.

Калиф принимает дар, благодарит
и дает взамен кувшин, наполненный золотыми монетами.

«Поскольку этот человек пришел через пустыню,
ему следует вернуться по воде».

Его выводят через другую дверь,
человек садится в ожидающую его лодку
и видит широкий пресноводный Тигр.

Он склоняет голову: «Какая поразительная доброта —
он принял мой подарок».

Каждый предмет и существо во вселенной —
это кувшин, переполненный мудростью и красотой,
капля Тигра, которую не сможет сдержать
никакая шкура.

Каждый кувшин переливается и придает земле
больше блеска, как бы покрывая её атласом.

Если бы человек видел хотя бы приток
великой реки, он не принес бы
свой наивный подарок.

Те, кто задерживается и живёт у Тигра,

впадают в такие экстатические состояния,
что бросают камни в кувшины,
и кувшины обретают совершенство!

Они разбиваются.

Обломки танцуют, а вода...

Ты видишь?

Ни кувшина, ни воды, ни камня,
ничего.

Ты стучишь в дверь реальности,
встряхиваешь свои мысли-крылья, расслабляешь
плечи,

и открываешь.

*

Я прокричал тебе в дверь:
«Мистики собираются
на улице. Выходи!»

«Оставь меня в покое.
Я болен».

«Да хоть бы ты и умер!
Иисус здесь и он хочет
кого-нибудь воскресить!»

АЛИ В БИТВЕ

Научись у Али, как сражаться
без участия самости.

Лев Господень не совершал ничего,
что не начиналось бы
глубоко в его сердцевине.

Однажды в битве он взял верх над неким воином
и выхватил свою саблю. Человек,
беспомощно лежавший на земле, плюнул
Али в лицо. Али бросил саблю,
смягчился и помог человеку подняться на ноги.

«Почему ты пощадил меня?
Как могла молния втянуться обратно
в тучу? Ответь, владыка мой,
чтобы душа могла расшевелиться
во мне, словно зародыш».

Али молчал, но наконец ответил:
«Я Лев Господень, а не лев страстей.
Мой владыка – солнце. У меня нет иных стремлений,
кроме как к Одному.
Когда налетает ветер личностной реакции,
я не следую за ним.

Многие ветры наполнены злобой,
похотью и своекорыстием. Они сдувают мусор,
но крепкая гора нашей подлинной природы
остается, где была всегда.

Сейчас нет ничего,
кроме божественных свойств.
Войди через эту раскрытость в меня.

Твоя дерзость была лучше любого почтения,
потому что в этот момент я это ты, а ты это я.

Я даю тебе это открытое сердце как Бог раздает дары:
яд твоего плевка стал медом дружбы.

*

Раньше я был застенчивым,
а ты заставила меня петь.

Раньше я за столом отказывался от еды,
теперь кричу, чтоб несли еще вина.

С трезвенным достоинством я, бывало, сидел
на коврике и молился.

Теперь мимо бегают дети
и строят мне рожицы.

ЗЕЛЕННЫЕ ПОЧАТКИ

Была долгая засуха. Урожай засох.
Листья виноградников почернели.

Люди задыхались и умирали подобно рыбе,
выброшенной на берег и оставленной там.
Но один человек всегда смеялся и улыбался.
К нему пришли люди и спросили:

«Неужели ты не сочувствуешь такому бедствию?»

Он отвечал: «Для ваших глаз это засуха.

А для меня это форма Божьей радости.

Повсюду в этой пустыне я вижу зеленые початки,
вырастающие по пояс, бурное море
молодых початков, что зеленее черемши.

Я протягиваю руки и касаюсь их.

Как же может быть иначе?

Вы и ваши друзья подобны фараону,
тонущему в Красном море крови вашего тела.
Подружитесь с Моисеем и узрите ту,
другую, речную воду».

Когда вы думаете, что ваш отец
повинен в несправедливости,
его лицо выглядит жестоким.

Иосиф своим завистливым братьям
казался опасным.

Когда вы помиритесь с отцом,
он будет выглядеть
умиротворенным и дружелюбным.

Весь мир есть форма истинности.

Когда человек не ощущает благодарности к ней,
форма выглядит так, *как он это ощущает.*

Она отражает его злобу,
его своекорыстие и страх.

Помиришься с Вселенной.

Возрадуешься в ней.

Она преобразится в золото. Воскрешение наступит сейчас. Каждое мгновение – новые красоты.

И никогда никакой скуки!

Вместо нее изобильный, изливающийся звук многих источников в твоих ушах.

Ветви деревьев станут двигаться как танцующие люди, неожиданно узнавшие, что такое мистическая жизнь.

Листья защелкают пальцами, как будто они слышат музыку.

И они слышат! Полоска зеркала сияет из-под войлочного покрывала. Подумай, как будет, когда всё открыто для воздуха и солнечного света!

Есть таинства, о которых я вам не говорю.

Повсюду столько сомнений, столько мнений, утверждающих: «То, что ты провозглашаешь, быть может, истинно для будущего, но не сейчас».

Но эта форма всеобщей истинности, которую я вижу, говорит:

Это не предсказание. Оно здесь в данное мгновение, звонкая монета в руке!

Мне напоминает это о сыновьях Узайра²,
пошедших по дороге в поисках своего отца.
Они постарели, тогда как их отец чудесным образом
помолодел! Они повстречали его и спросили:
«Прости нас, господин,
не повстречал ли ты Узайра где-нибудь?
Мы слышали, что он должен проходить
сегодня по этой дороге».

«Да, – сказал Узайр, – он прямо позади меня».
Один из сыновей воскликнул: «Благая весть!»

Другой же упал на землю.
Он узнал своего отца.

«Что ты имеешь в виду – *весть*?!
Мы уже внутри сладостности его присутствия».

Для ваших умов существует такое явление, как *вести*,
тогда как для внутреннего постижения мы всегда
посередине происходящего.

Для сомневающихся это боль.
Для верующих – благовестие.
Для влюбленного и ясновидящего
это жизнь, как мы её проживаем!

Правила благоверия –
просто врата и привратник.
Они предохраняют присутствие от посягательств.

² Узайр – коранический персонаж,
обычно отождествляемый с библейским
пророком Эзрой.

Неверие – как внешняя сторона фруктовой кожуры.
Она суха и горька, поскольку отвернулась от центра.
Вера – как внутренняя сторона кожуры,
влажная и сладкая. Но место кожуры –
в огне. Настоящая внутренность превыше «сладости»
и «горечи». Она – источник восхитительного вкуса.

Об этом невозможно говорить, я утопаю в этом!

Возвратись! И дай мне проложить дорогу, рассекая воду,
как Моисей. Вот что я скажу,
а остальное оставлю скрытым:

Твой интеллект – частичен, как крупички злата,
рассыпанные там и сям. Тебе необходимо
соскрести их вместе,
дабы оттиск королевской печати был
на тебе запечатлен.

Воедино собери себя и будешь так прекрасен,
как Самарканд с его базаром в центре, или Дамаск.
Песчинка за песчинкой собирай частицы.
Ты будешь более великолепен,
чем чеканная монета. Ты станешь чашею,
снаружи покрытой королевскою резьбой.

Друг станет хлебом для тебя и ключевой водою,
светильником, помощником, любимой сладостью
и чашею вина.

Единенье с ним
благословенно. Собери частицы,
и тогда я покажу тебе, что есть.

Вот для чего дар речи – помочь нам быть Одним.

Множественность –

ощущение шестидесяти разношерстных
эмоций.

Единство – это покой и тишина.

Я знаю, что мне следует молчать,
но радостное волнение раскрывает
мне рот, как чиханье или зевок.

Мохаммад говорит:

«Я молю о прощении по семьдесят раз на день»,
и я делаю то же. Прости меня. Прости,
что я говорю так много. Но то, как Бог делает тайное
явным,
ускоряет и поддерживает поток слов во мне.

Спящий спит, в то время как его постель
впивает в себя речную воду.

Ему снится, что он носится
в поисках воды, указуя во сне на миражи:
«Вода! Там! Там!» Это самое *«Там!»*
и усыпляет его. *В будущем, на далеком расстоянии*
всё это иллюзии. Вкуси Божье здесь и *теперь*.

Твоя подлинная разумность – эта сиюминутная жажда,
а не блистательное метание то вперед, то назад.

Рассудочность умирает и её опускают в могилу. –

Но не эту радость созерцания.

Ученость – головокружение,
изможденная прославленность.

Лучше уж внимать.

Быть учителем – форма желанья,
грозовая зарница. Можешь ли ты доехать до Вахша,
далеко в верховьях реки Окс³, на вспышке молнии?

Молния – не наставничество.
Молния просто велит облакам плакать.
Поплачь. Вспышки молний нашего ума
приходят, чтобы мы поплакали
и затосковали о настоящей жизни.

Разум ребенка говорит: «Мне надо идти в школу».
Но этот разум не может научить сам себя.

Ум больного говорит: «Иди к доктору»,
но это не исцеляет пациента.

Некие бесы пробрались близко к небесам,
пытаясь разузнать тайны, но голос произнес:
«Убирайтесь отсюда. Идите в мир. Слушайте
пророков!»

Входите в дом через дверь.
Это не обходной путь.
Вы – полые тростинки,
но можете стать опять сахарным тростником,
если внемлете наставнику.

Когда взяли пригоршню земли из следа,
оставленного копытом
коня Гавриила, и бросили её в золотого тельца,
телец поклонился! Вот что наставник может сделать
для тебя. Он может тебя *оживить*.

³ Окс – Аму-Дарья

Наставник снимет с тебя твой соколиный колпачок.
Любовь – сокольничий, твой король.

Учись у нее. Никогда не говори и не думай:
«Я лучше, чем...» кто бы то ни было.

– Так думал Сатана.

Спи в спокойной тени дерева духа
и никогда не высовывай голову из этой зелени.

*

Путь любви –
не утонченная дискуссия.

Дверью здесь служит
разрушение.

Птицы кружат по небу свободно.
Как они узнали свободу?

Они падают, и в падении
им даются крылья.

*

Певчие птицы приносят отдохновение
моему томлению.

Я так же экстатичен, как они,
но мне нечего сказать!

Пожалуйста, вселенская душа, порепетируй
какую-нибудь песню, или что-нибудь, через меня!

НА ПОЛУ АМБАРА

Суфий странствовал по миру.
Однажды к вечеру он прибыл гостем
в суфийскую обитель.
Он привязал осла в стойле
и затем был принят возглавлявшим собрание.
Они погрузились в глубокую медитацию и
мистическое единение,
он и эти друзья. Подобные люди
больше узнают из присутствия человека,
чем из книги. Суфийская книга состоит
не из чернил и алфавита. Ученый любит
пометки пера и живет по ним.
Суфий любит отпечатки ног!
Он их видит и преследует свою добычу.
Сначала он *видит* приметы.
Через некоторое время
он может следовать по запаху.
Идти на запах в сто раз лучше,
чем идти по следу. Человек, открывающийся
божественному, для суфия подобен вратам.
То, что может показаться другим никчемным камнем,
жемчуг для них. Ты видишь ясно свой образ
в зеркале. Шейх видит больше этого
в выброшенном кирпиче.
Суфийские наставники – это те,
чей дух существовал до мира.
Еще до тела они прожили сотни жизней.

Еще до сева зерна они уже пожали пшеницу.
До появления океана они нанизывали жемчуга.

Когда шло грандиозное обсуждение о переходе
человеческого рода из несуществования
в существование,

они стояли по подбородок в водах мудрости.

Когда иные из ангелов противились творению,
суфийские шейхи смеялись меж собой
и хлопали в ладоши.

До материальности они знали, каково
быть пойманным в ловушку материи.

До появления ночного неба они видели Сатурн.

До зерна они вкусили хлеба.

Не имея разума, они уже мыслили.

Непосредственная интуиция для них – простейший акт
сознания, то, что другим – богоявление.

Большая часть наших мыслей – о прошлом или будущем.

Они от этого свободны. До того, как открыты копи,
они судят о монетах. Ещё до появления виноградников
они знают о грядущем веселии.

В июле они ощущают декабрь.

В палящем солнечном свете они находят тень.

В *фана*, состоянии, в котором исчезают все объекты,
они распознают объекты.

Развернутые небеса пьют из их круговой чаши.

Солнце наряжено в золото их щедрости.

Когда двое из них встречаются, они более не двое.

Они одно и шесть сотен тысяч.

Их ближайшее подобие – океанские волны,
когда ветер творит из единства множественное.

Это случилось с солнцем и оно расщепилось на лучи,
пройдя через окно и упав на телесные объекты.

Солнечный круг, несомненно, существует,

но если ты видишь только тела-лучи,
у тебя могут возникнуть сомнения.
Бого-человеческое сочетание есть единство.
Множественность – кажущееся разделение на лучи.

Друг, мы странствуем вместе.
Отбрось свою усталость. Позволь мне показать тебе
малую толику той красоты, которая неизреченна.
Я – точно муравей, попавший в амбар,
счастливый до нелепости и пытающийся уволочь
зерно, которое для него слишком велико.

КОРЗИНА СВЕЖЕГО ХЛЕБА

Пророк Мохаммад сказал:

«Нет лучшего спутника
на этом пути, чем совершаемое вами.
Поступки станут вам лучшими друзьями,
а если ты жесток и самолюбив,
тогда поступки превратятся в ядовитых змей,
живущих в твоей могиле».

Но скажи мне,
как ты можешь творить благое без учителя?
Можешь ли ты хотя бы узнать, что это такое,
когда рядом нет Мастера? Обрати внимание,
что даже и простейшая из жизней
требует некоторых наставлений.

Сначала приходит знание,
затем созидание. И гораздо позднее,
быть может, после смерти вырастает нечто
из совершенного тобой.

Ищи помощи и наставлений

в любом изучаемом тобою ремесле. Ищи щедрого учителя, усвоившего традицию.

Ищи жемчуг в раковинах устриц.
Обучайся навыкам у мастерового.

Когда бы ты ни встретил
подлинного духовного учителя,
будь с ним мягок, вежлив и справедлив.

Задавай вопросы и стремись получить
ответы. Не смотри свысока.

Если мастер-кожевенник носит
старый вытертый халат,
это не уменьшает его мастерства.

Если умелый кузнец раздувает кузнечные мехи
в заплатанном фартуке, это не влияет на то,
как он гнет железо.

Сними с себя свою гордыню
и надень одежды смиренности.

Если ты хочешь узнать теорию,
поговори с теоретиками. Это путь изустный.

Когда же изучаешь ремесло, практикой его.
Такое знание приходит через *руки*.

Если ты хочешь принадлежать к дервишам, жаждешь
духовной нищеты
и пустоты, ты должен быть дружен с шейхом.

Разговоры об этом, чтение книг и упражнения
не помогают. Такое знание душа получает от души.

Таинство духовной пустоты,
возможно, живет в сердце паломника, однако
знание этого ему не принадлежит.

Дождись просветляющей раскрытости,
как если бы твоя грудь наполнялась светом.

Бог сказал:

«Разве мы не раскрыли тебе твою грудь?»⁴

Не ищи этого вне себя,
Ты – источник молока. Перестань доить других! .

Внутри тебя есть молочный фонтан.
Не блуждай с пустым ведром!

Ты владеешь каналом, ведущим к океану,
а просишь воды из лужицы.

Моли об этом любовном расширении. Все медитации
пусть будут об *этом*. Коран говорит:

«И Он – с вами»⁵

У тебя на голове – корзина свежего хлеба,
а ты ходишь от двери к двери, выпрашивая корочку.

Постучись в свою внутреннюю дверь.
Ни в какую иную.

⁴ Коран 94:1.

⁵ Коран 57:4.

Ты плещешься в свежей речной воде,
доходящей до колена,
а желаешь глотка из водяных мешков других людей.

Вода окружает тебя со всех сторон,
а ты видишь только препятствия,
отделяющие тебя от воды.

Лошадь зажата меж ног ездока, а он всё равно
спрашивает: «Где моя лошадь?»

«Прямо там, под тобой!»

«Да, это лошадь, но где же лошадь?»

«Ты что, не видишь?!»

«Да, я вижу, но кто же это видел когда-либо
такую лошадь?»

Обезумев от жажды, он не может испить из потока,
бегущего так близко к его лицу.

Он подобен жемчужине глубоко на дне,
вопрошающей внутри своей раковины,
«Где же океан?»

Его умственное вопрошание
образует преграду. Его физическое зрение
накладывает повязку на его знание. Осознание себя
закладывает уши.

Пребывай в ошеломленности пред
Богом, и только это.

Вы, пребывающие в житейском замешательстве,
упростите свою жизнь, полную хлопот. Есть одна
праведность: поливайте фруктовые деревья,
а не колючки. Будьте щедры к тому,

что питает дух и Божий сияющий
свет разума. Не оказывайте почестей тому,
что вызывает понос и узловатые опухоли.

Не вскармливайте равно обе свои стороны.

Дух и тело несут различные ноши
и требуют разного внимания.

Слишком часто
мы седлаем Иисуса, а осла
отправляем свободно разгуливать по пастбищу.

Не заставляй же тело делать то,
что более пристало духу, а дух не нагружай
тяжелой ношей,
которую тело легко могло бы понести.

ПИРШЕСТВО ДЛЯ УЗКОГО КРУГА

Мохаммад, в присутствии Гавриила:

«Друг,
дай мне узреть тебя, каков ты на самом деле.

Дай мне посмотреть,
как заинтересованный наблюдатель смотрит
на предмет своего интереса».

«Ты этого не выдержишь. Зрение
слишком слабо, чтобы впустить эту реальность».

«Но покажи себя
всё равно, чтобы я мог понять,
что именно непостижимо органами восприятия».

Телесное восприятие шатко и смутно,
но существует чистый огонь внутри,

пламя, подобное Аврааму,
которое есть Альфа и Омега. Кажется, что люди

происходят с этой планеты и развиваются на ней,
но по сути
человечество – первопричина зарождения мира.

Помни об этом!

Внешняя форма крошечной мошки
кружится и кружится,
испытывая боль и желание,
тогда как внутренняя природа мошки
заключает в себе всё галактическое кружение
Вселенной!

Мохаммад настоял на своем,
и Гавриил явил единое перо,
достигавшее с Востока до Запада,
краткий проблеск, который мгновенно сокрушил бы
в пыль горную гряду.

Мохаммад ошеломленно смотрел.

Гавриил приблизился и взял его в объятия.
Благоговейный трепет применяется
для посторонних. Тесные объятия любви служат
для друзей.

Владыки окружают себя мощной
стражей с саблями наголо,
открыто демонстрируя свою власть,
которая поддерживает порядок и уменьшает дерзость,
смуту и другие беды.

Но когда король приходит на пиршество
в узком кругу своих друзей,
раздается музыка арфы и флейты.
Не литавры.

И никто не ведет счетов,
не осуждает чье-либо поведение,
нет ни шлемов, ни доспехов.

Лишь шелк, и музыка, и прекрасные девы,
разносящие чаши.

Ты знаешь, как оно бывает, но разве об этом скажешь!

ПРОБУЖДЕНИЕ ЧЕРВЯ

Вот как может измениться человек:

живет червяк, пристрастившийся к поеданию
виноградных листьев.

Неожиданно он просыпается,
называй это благодатью, чем угодно, нечто
пробуждает его, и он больше
не червяк.

Он – целый виноградник
и также фруктовый сад, плод, корни,
вырастающая мудрость и радость,
которая не нуждается в пожирании.

*

На бойне любви убивают
лишь лучших, не слабых и не увечных.
Не беги от этого умирания.
Кто не был убит ради любви, тот – мертвечина.

*

Нет лучше любви, чем любовь без объекта,
никакая работа так не удовлетворяет,
как работа без цели.

Если б ты мог отказаться от уловок и хитроумия,
это была бы самая хитроумная уловка!

*

Я так мал, что меня трудно увидеть.
Как может эта великая любовь вместиться во мне?

*Взгляни на свои глаза. Они малы,
но они видят огромное.*

*

Я жил на грани
безумия, желая узнать причины,
стуча в дверь. Она открывается.
Я стучался изнутри!

Часть IV

*

Приходите опять, пожалуйста, приходите опять.
Кто бы вы ни были,
Верующие, неверующие, еретики или язычники.
Даже если вы уже обещали сто раз
И сто раз нарушили обещание,
Эта дверь – не дверь безнадежности и уныния.
Эта дверь открыта для каждого,
Приходите, приходите, как есть.

*

Не ранее, чем падут минареты и мечети,
Появится вокруг много дервишей.
Пока вера не станет ересью,
А ересь – верой,
Никто не станет мусульманином.

*

Если б ты мог избавиться
От себя хотя бы раз,
Тайна тайн открылась бы тебе.
Лик непостигаемого,
Прячущийся позади вселенной,
Появился бы
На зеркале твоего восприятия.

*

Поверь мне, все явленное –
Лишь тени и образы.
Рисующая их рука принадлежит Богу.
Великолепная ложь не достигнет
Великолепной правды.
Знаемое существует благодаря неизвестному.

*

Сегодня даже я пьян.
Я хочу кружиться,
Я хочу сделать винный кубок из черепа.
Сегодня я хочу отправиться на поиски
городского мудреца,
Чтобы свести его с ума.

*

Вселенная была наполнена чудесами.
Когда роса Любви смешалась с человеческим прахом,
Сотни скальпелей Любви
Вошли в вены Души и подхватили одну каплю.
Вот что называют Сердцем.

*

Эта долина не такая, как другие.
Она превыше религий и сект.
Здесь, в молчании, склони свою голову.
Погрузись в чудотворность Бога.
Здесь нет места для религий и сект.

*

Прошлой ночью я попросил старого мудреца
Открыть мне все тайны Вселенной.
Он медленно прошептал в мое ухо:
«Про это не скажешь, это можно только постичь».

*

Возлюбленная спрашивает с жалостью:
«Как ты можешь жить без меня?»
Я отвечаю: «Ей-Богу, я – как рыба, вытщенная из воды».
Она говорит: «Если это так, то почему же
Ты так крепко цепляешься за сухую землю?»

Примечания

ЧАСТЬ I

Переводы из *Маснави* выполнены по книге:
Rumi. *Jewels of Remembrance*. Selected and translated
by Camille and Kabir Helminsky. Threshold books, 1996.

При работе над текстом был также использован
перевод *Маснави* на английский язык Рейнолда Николсона:
Reynold A. Nicholson. *The Mathnavi of Jalalu'ddin Rumi*.
London, 1977.

ЧАСТЬ II

Переводы выполнены по книге: *Feeling the Shoulder of the Lion*.
Poetry and Teaching Stories of Rumi. Translated by Coleman
Barks. Threshold Books. Putney, Vermont, 1991.

При работе над текстом был также использован
перевод *Маснави* на английский язык Р. Николсона.
В оригинале стихи не имеют названий. Все названия даны
переводчиком английского издания К. Барксом.

ЧАСТЬ III

Переводы выполнены по изданию: *The Essential Rumi*.

Translations by Coleman Barks with John Moyne.

Harper, San Francisco, 1995.

В оригинале стихи не имеют названий. Все названия даны переводчиком английского издания К. Барксом.

Ушло – внутреннее и внешнее

– из *Дивана Шамса Табризи*, с. 5-6 в кн. Баркса.

В мое тело Друг нисходит...

– из *Дивана*, с. 16

Жажущая рыба

– из *Дивана*, с. 19-20

Этот мир, сотворенный...

– из *Дивана*, с. 21-22

Без флага

– из *Дивана*, с. 28-29

Продуктовый мешок

– из *Маснави III*, 3014-30, с.29-30

Ночной воздух

– из *Маснави VI*, 4876-4916, с. 30-32

За гранью понятий о ложном...

– из *Дивана*, с. 36

Тайна не становится яснее...

– из *Дивана*, с. 64

Бисмилла

– из *Дивана*, с. 70

Отлучи себя от груди

– из *Маснави III*, 49-62, с. 70-71

Присматривая за двумя лавками

– из *Маснави II*, 590-93, с. 74-75

Шатер

– из *Дивана*, с. 98-99

Когда я с тобой, мы не спим...

– из *Дивана*, с. 106

Мы и зеркало, и лицо...

– из *Дивана*, с. 106

Кто-то копает землю

– из *Дивана*, с. 107

Дом для гостей

– из *Маснави V*, 3644-46, 3676-80, 3693-95, с. 109

Почему вино запрещено

– из *Маснави IV*, 2154-58, с.111

Сон, который должен быть...

– из *Маснави IV*, 3654-67, 3628-52, с. 112-113

Сердцевина мужества

– из *Маснави VI*, 1430-45, с. 115-116

Дервиш у двери

– из *Маснави VI*, 1250-67, с. 116-117

Искусство китайцев...

– из *Маснави I*, 3462-85, 3499, с. 121-122

Ты ревнуешь океан ...

– из *Рубайата*, с. 123

Мошкара на ветру

– из *Маснави III*, 4624-33, с. 125

Айаз и жемчуг шаха

– из *Маснави V*, 4035-64, 4075-79, 4083-4117,
4189-92, 4195-4215, с.126-128

Я наполнен тобой...

– из *Дивана*, с. 131

Горошина – повару

– из *Маснави III*, 4160-68, 4197-4208, с.132-133

Высшая щедрость

– из *Дивана*, с. 134-135

Нет места формам

– из *Дивана*, с. 138-139

Друзья детства

– из *Маснави I*, 3150-75, 3192-3227, с. 139-142

Мышь и верблюд

– из *Маснави II*, 3436-74, с. 142-144

Хромой козел

– из *Маснави III*, 1114-27, с. 144

Отец-разум

– из *Маснави IV*, 3259-70, с. 145-146

Смиренная жизнь не принижает

– из *Дивана*, с. 146

Собаки любви

– из *Маснави III*, 189-211, с. 156

Моисей и пастух

– из *Маснави II*, 1720-96, с. 165-168

Радость при неожиданном разочаровании

– из *Маснави III*, 3204-65, с. 168-171

Вода притчи

– из *Маснави V*, 228-36, с. 171-172

Неловкое сравнение

– из *Маснави IV*, 419-33, с. 177

Если ты хочешь того

– из *Рубайата*, с. 193

Поставь на карту всё...

– из *Рубайата*, с. 193-194

В лодке, мчащейся вниз...

– из *Рубайата*, с. 194

Дар воды

– из *Маснави I*, 2850-70, с. 199-200

Я прокричал тебе в дверь...

– из Рубайата, с. 201-202

Али в битве

– из Маснави I, 3721-50, 3764-71, 3773-82,
3787-89, 3796-98, 3825-30, 3832, 3841, 3844,
с. 223-224

Раньше я был застенчивым...

– из Рубайата, с. 238

Зеленые початки

– из Маснави IV, 3242-3347, с. 239-243

Путь любви...

– из Рубайата, с. 243

Певчие птицы приносят...

– из Рубайата, с. 243

На полу амбара

– из Маснави II, 156-93, с. 248-249

Корзина свежего хлеба

– из Маснави V, 1051-94, с. 254-256

Пиршество для узкого круга

– из Маснави IV, 3755-85, с. 259-260

На бойне любви убивают...

– из Дивана, с. 270

Пробуждение червя

– из Маснави IV, 2537-39, с. 265

Нет лучше любви, чем...

– из Дивана, с. 279

Я так мал, что меня трудно...

– из Дивана, с. 279

Я жил на грани...

– из Дивана, с. 281

ЧАСТЬ IV

Тексты для переводов взяты
из *Дивана Шамса Табризи* и *Рубайата Руми*.

* * *

ЛИТЕРАТУРА О РУМИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

Джавелидзе Э. Д. *У истоков турецкой литературы.*

Джелаль-ед-дин Руми. Тбилиси, 1979

Фиш, Радий. *Джалалиддин Руми.*

Серия «Жизнь замечательных людей».

М.: Молодая гвардия, 1972

Читтик, Уильям. *В поисках скрытого смысла.*

Суфийский путь любви. Духовное учение Руми.

М.: Ладомир, 1995

ОСНОВНЫЕ ПЕРЕВОДЫ РУМИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК:

Звёзды поэзии. Сборник. Душанбе, 1988, с. 243-286.

Руми Дж. Месневи. *Поэма.* – Из «Дивана» Шамса Табризского.

Пер. А. Стариков, Е. Дунаевский. Л.-М., 1935, 20 с.

Руми Дж. *Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи.*

Пер. с перс. Н. Гребнева. Подстрочн. пер.

и комм. О. Ф. Акимушкина. М., 1986, 270 с.

Руми. *Притчи.* Пер. В. Державина. М., 1957, 1963, 1969.

ЛР №070833 от 26.01.93

Формат издания 84×108 $\frac{1}{32}$. Гарнитура Миньон.

Тираж 2300 экз. Печ. л. 6,0.

Заказ № 3435

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6.

